

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Интертекстуальные отсылки к роману Ф. М. Достоевского
«Преступление и наказание» в современной литературе
(материалы к уроку внеклассного чтения)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

76,07 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

«29» мая 2021 г.

зав. кафедрой литературы и МОЛ

Маркова Татьяна Николаевна

Выполнила:

Студентка группы ОФ-515-075-5-2

Нуждина Ольга Олеговна

Научный руководитель:

канд. филол. наук, ст. преподаватель

Гимранова Юлия Александровна

Челябинск

2021

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)
ФАКУЛЬТЕТ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ЛИТЕРАТУРЫ И МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУРЕ

**Интертекстуальные отсылки к роману Ф. М. Достоевского
«Преступление и наказание» в современной литературе
(материалы к уроку внеклассного чтения)**

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
Направленность программы бакалавриата
«Русский язык. Литература»**

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:
_____ % авторского текста
Работа рекомендована к защите
« ___ » _____ 2021 г.
зав. кафедрой литературы и МОЛ
Маркова Татьяна Николаевна

Выполнила:
Студентка группы ОФ-515-075-5-2
Нуждина Ольга Олеговна
Научный руководитель:
канд. филол. наук, ст. преподаватель
Гимранова Юлия Александровна

Челябинск
2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ	7
1.1 Дискуссионные вопросы теории интертекстуальности	7
1.2 Типологии интертекстуальных элементов исследователей Ж. Женетт, Н.А. Фатеевой.....	11
ГЛАВА 2. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ОТСЫЛКИ К РОМАНУ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.....	16
2.1 Интертекстуальные переключки романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и произведений Б. Акунина	16
2.1.1 Интертекстуальность в романе Б.Акунина «Ф.М.».....	21
2.1.2 Приёмы стилизации в повести «Теорияка» Б. Акунина	37
2.2 Зеркальные преломления образов Достоевского в пьесе Ф.Н. Горенштейна «Споры о Достоевском».	42
2.3 Переосмысление творчества Достоевского в работах Э. Неизвестного	45
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К УРОКУ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ В 10 КЛАССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. АКУНИНА «Ф.М.» И ИЛЛЮСТРАЦИЙ КАРТИН Э. НЕИЗВЕСТНОГО)	50
«Человек есть тайна». Рок-опера «Преступление и наказание».....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	74

ВВЕДЕНИЕ

Творчество Ф. М. Достоевского получает переосмысление и многогранную интерпретацию в произведениях современных писателей. Наибольшее внимание исследованию влияния творчества писателя на русскую литературу XX-XXI вв. уделяет С. Е. Трунин в своей статье «Рецепция Достоевского в современной русской прозе: основные тенденции и типы» [30]. Исследователь приходит к выводу, что на рубеже XX-XXI веков активно проявляет себя такое явление как эстетический плюрализм, т.е. «смешение стилей, которые находятся в сложном взаимодействии друг с другом. Именно это явление и порождает другие, пограничные явления в литературе» [30].

С. Е. Трунин отмечает, что «...появляется ряд произведений, созданных на стыке реализма и модернизма, реализма и постмодернизма, модернизма и постмодернизма...каждая художественная система по-своему реализует рецептивную функцию в освоении культурного наследия, в том числе и творчества Достоевского» [30].

Именно рубеж XX и XXI веков выделяет доминанты в читательском сознании: переоценка ценностей и нравственных ориентиров. Особенно ярко это проявляется на примере творчества Ф. М. Достоевского, которому характерны глубокий психологический анализ не только персонажей, но и перипетий сюжета, насыщенное (часто детективное) повествование, полифоничность изложения проблематики. Современные писатели (Б. Акунин, Ф. Н. Горенштейн и пр.) предлагают свою трактовку классического сюжета романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», наполняют его новыми смыслами и мотивами, а также углубляют идейную составляющую своего собственного текста за счёт канонического произведения. Все это формирует *актуальность данного исследования*, а именно: необходимость анализа текстуальных и интертекстуальных переключек романа классического и современных

текстов.

Проблемой интертекстуальности в литературоведении занимались такие исследователи, как: М.М. Бахтин в работе «Эстетика словесного творчества»; Ю. Кристева в работе «Бахтин, слово, диалог и роман»; Е.Г. Ерёмченко в работе «Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе», Арнольд И.В. в работе Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста); А.В. Фатеева в работе «Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи» и многие другие исследователи.

Аналізу інтертекстуальності сучасної російської літератури присвячені дослідження:

- 1) С. Е. Трунина «Рецепция Достоевского в современной русской прозе: основные тенденции и типы» [30];
- 2) диссертационное исследование Михиной Е. В. «Чеховский интертекст в русской прозе конца XX – начала XXI веков»;
- 3) Прохоровой Т. Г. «Внутренний сюжет цикла Ю. В. Буйды «Осорьинские хроники»: к вопросу о диалоге с Достоевским» и многие другие исследования.

Вопрос об интертекстуальных отсылках в современных художественных произведениях к наследию Ф. М. Достоевского был проанализирован в следующих работах:

Калганова В. Е., Михайлова Э. Л. «Интертекстуальность как текстообразующий механизм романа Б. Акунина «Азazelь»»; Жожикашвили С. В. «Заметки о современном достоевковедении»; Сухих О. С. «От Великого Инквизитора к «Народной воле» (переосмысление философской проблематики произведений Ф. М. Достоевского в романе Ю. В. Трифонова «Нетерпение»»; Прохорова Т.Г. «Внутренний сюжет цикла Ю. В. Буйды «Осорьинские хроники»: к вопросу о диалоге с Достоевским» и многие другие исследователи.

Объект исследования: интертекстуальные отсылки к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современной литературе, а именно в «Ф.М.» Б. Акунина и «Споры о Достоевском» Ф. Н. Горенштейна.

Предмет исследования: виды и способы интертекстуального взаимодействия современной русской литературы (на примере текстов Б. Акунина и Ф. Н. Горенштейна) с классическим романом Ф. М. Достоевского.

Цель: сопоставить тексты современной русской литературы и роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» [12] в интертекстуальном аспекте.

Задачи исследования:

1. Выявить круг текстов современной русской литературы, в которых присутствуют интертекстуальные отсылки к роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание».

2. Определить виды интертекстуальных отсылок в текстах современной русской литературы, а также попытаться определить цель их использования.

3. Разработать методические рекомендации к уроку внеклассного чтения в старших классах.

Методологическая и теоретическая база исследования

В основе исследования лежит интертекстуальный анализ. Большую роль в интерпретации художественных текстов играет не только умение видеть отсылки к иным текстам и видам искусства, но и активная позиция самого читателя. Читатель должен быть восприимчивым, чутким и творческим, достаточно смелым и адекватным при трактовке художественного наследия предыдущих поколений.

В ходе исследования методологической и теоретической базой послужили следующие положения:

- теория анаграмм Ф. де Соссюра;
- теория интертекстуальности (Юлия Кристева, Ролан Барт);
- типология интертекстуальных элементов А. Н. Фатеевой.

Подробно и обстоятельно методика интертекстуального анализа была рассмотрена в критике М. М. Бахтина и др. исследователей, в статье А. О. Капустиной «Интертекстуальность как метод анализа художественного текста в работах современных писателей».

Интертекстуальный анализ представляет собой (по мнению А. О. Капустиной), «...процесс, который требует от читателя как способности замечать межтекстовые отсылки, так и идентифицировать, и интерпретировать интертекст, расширяя границы понимания текста» [10]. Данная трактовка подчеркивает гипотезу нашего исследования.

Гипотеза исследования: современная литература обращается к творчеству Ф. М. Достоевского с целью привлечения внимания читателя к каноническому варианту текста, его более глубокому осмыслению. Обращение к классике на страницах литературы позволит расширить общий кругозор читателя, углубляет анализ художественного текста и оживляет произведение Достоевского для XXI века.

Структура работы продиктована ходом исследования и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

1.1 Дискуссионные вопросы теории интертекстуальности

В настоящее время исследователи в области литературоведения и лингвокультурологии проявляют живой интерес к изучению феномена интертекстуальности.

Термин «интертекстуальность» в классическом и современном литературоведении имеет множество трактовок и разнообразную художественную природу. Большой вклад в изучение интертекстуальности внесла французский филолог Юлия Кристева. Исследовательница переосмысливает опыт и теоретические знания, накопленные М.М. Бахтиным.

Стоит отметить, что М.М. Бахтин первый ввёл понятие «диалог культур», которое легло в основу понятия «интертекстуальность», хотя сам термин учёным не употреблялся. Диалог для литературы имеет большое значение, так как она не может существовать без читателя [29; с. 430]. Отталкиваясь от идеи М. Бахтина о диалогичности художественного слова, Ю. Кристева провозглашает интертекстуальность всеобщим свойством текстов [29; с.440].

Термин «интертекстуальность» был предложен Ю. Кристевой в 1967 году для обозначения «общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга» [6; с. 102]. Для осуществления межтекстового взаимодействия необходимо участие как минимум двух текстов: текста-источника и текста-реципиента [6; с. 103].

Определение термина Ю. Кристева даёт в статье «Бахтин, слово, диалог и роман»: «Интертекстуальность – любой текст строится как мозаика цитаций, любой текст, есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь текста». [29; с. 90-99].

Похожих взглядов придерживается ещё один французский исследователь – Р. Барт, который пишет, что каждый текст является интертекстом, в котором другие тексты присутствуют в нем на разных уровнях в более или менее узнаваемых формах. Это тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры, где каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат.

Жерар Женетт придерживался мнения, что «интертекстуальность предполагает непосредственно присутствие одного текста в другом тексте, которое реализуется в таких приёмах как цитата, аллюзия, плагиат» [16].

И.В. Арнольд определяет интертекстуальность как «отражение непрерывного процесса взаимодействия текстов и мировоззрений в общей цепи мировой культуры. Реализация интертекстуальности происходит за счет включения фрагментов или целых текстов с изменением субъекта речи, в виде цитат, аллюзий, реминисценций и других лексических заимствований» [38; с.14].

В работе Е.Г. Ерёменко «Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе» приводится точка зрения М. Ямпольского по данной проблеме.

М. Ямпольский считает, что теория интертекста имеет в своей основе 3 источника: учение о пародии Ю. Тынянова, теорию диалогизма или полифонического литературоведения М. Бахтина, теорию анаграмм Фердинанда де Соссюра.

Ю. Тынянов подошёл к проблеме интертекста через изучение пародии. Он (как и Бахтин) видел в пародии фундаментальный принцип обновления художественных систем, основанный на трансформации предшествующих текстов [51; с. 450].

Понятие пародии сближается с такими понятиями как «подражание», «вариация». М.М. Бахтин, в свою очередь, приходит к выводу о диалогических отношениях между текстами и внутри текста. По Бахтину, «...текст живёт, только соприкасаясь с другим текстом (контекстом). Только

в точке этого контакта текстов вспыхивает свет, освещающий и назад, и вперёд, приобщающий данный текст к диалогу» [4; с. 362].

Еще одним источником теории интертекстуальности с точки зрения исследователей является принцип анаграмм Ф. де Соссюра, который заключается в зашифровке и передаче отдельных слогов, фонем и целых текстов древних языков для воссоздания некоторых черт поэтических текстов.

Термин Ю. Кристевой распространился широко: одни исследователи предполагают, что интертекст использовался в литературе прежних эпох и был представлен в форме различных пародий, переводов, аллюзий, адаптаций, цитат и т.д.; для других же интертекстуальность – это характерная черта именно эпохи постмодернизма.

Из этого следует различие целей существования интертекстуальности: в одном случае – это укрепление авторитета писателей и подтверждение, выдвигаемой ими истины или выдвижение в противовес других авторитетов и истин; в другом – целью является опровержение устоявшихся истин, доказательство их относительности.

Таким образом, мы рассмотрели различные подходы к пониманию термина «интертекстуальность» в литературоведении. Было установлено, что интертекстуальность – интересное и многогранное языковое явление, может пониматься в разных смыслах и значениях, представляет живой интерес для многих современных исследователей.

Основными элементами интертекстуальности являются: цитата, реминисценция (аллюзия), перифраз, ремейк. Рассмотрим толкование этих терминов, поскольку именно с их помощью современные тексты производят отсылки к классическим произведениям.

Цитата – «дословное (точная цитата) или близкое к дословному (измененная цитата) совпадение фрагментов двух текстов» [6; с. 500].

Н.В. Семенова выделяет три онтологических признака цитаты: двуплановость – принадлежность одновременно двум текстам,

формирующая условия для реализации интертекстуального диалога; буквальность, которая зависит от точности цитирования; дискретность связана со сменой субъектов при цитировании. В постмодернистской литературе цитата не просто играет роль дополнительной информации, отсылающей к другому тексту, но и способствует приращению смысла.

Аллюзия – в переводе с латинского обозначает «намек», «шутка»; отсылка к широко известному высказыванию, конкретному факту литературной, исторической, общественно-политической жизни, к тому или иному словесно-художественному тексту (Словарь литературоведческих терминов под ред. Л.И. Тимофеева).

В «Энциклопедическом словаре» Ю. Борева аллюзия – «художественное высказывание, провоцирующее мысль, семантически не совпадающую с прямым смыслом речи» [6; с. 35], а также «художественный прием, обогащающий образ дополнительными ассоциативными смыслами по сходству и различию путем намека» [6; с. 36].

Слово реминисценция происходит от латинского и означает «воспоминание». Синоним этого понятия – заимствование, намёк, отзвук. Реминисценция как художественный прием рассчитана на память и ассоциативное восприятие читателя [44]. Трунин С.Е. выделяет реминисценцию как «более широкое понятие, а аллюзию, как ее форму» [44]. Аллюзия всегда осознанна, её легко заметить, так как есть прямое указание на источник, а реминисценция – это «отзвук», «воспоминание». Дронова Е.М. также разграничивает эти понятия: реминисценция отличается от аллюзии тем, что является «невольным заимствованием», «косвенной отсылкой», которая напоминает о факте из биографии, культурной жизни писателя или другом художественном произведении. Аллюзия, по ее мнению, – сознательный прием, используемый писателем с целью «обогащения некоего элемента из другого текста (не обязательно литературного) в качестве средства отождествления определенных фиксированных характеристик» [14; с. 96].

Перифраз – стилистический прием, состоящий в замене слова или словосочетания описательным выражением, указывая на какие-то важные свойства предмета. Использование перифраз в тексте позволяет ярче и полнее выразить авторскую оценку изображаемого, выделить и подчеркнуть наиболее существенные признаки изображаемого.

В качестве еще одного приема интертекстуальности выделяют ремейк.

Ремейк – это «прием художественной деконструкции известных классических сюжетов художественных произведений, в которых авторы по-новому воссоздают, переосмысливают, развивают или обыгрывают его на уровне жанра, сюжета, идеи, проблематики, героев» [32].

Теория интертекстуальности складывалась в ходе исследования интертекстуальных связей в художественной литературе, но интертекстуальность свойственна всем словесным жанрам. Интертекстуальные связи могут быть установлены между любыми произведениями изобразительного искусства: архитектуры, музыки, театра кино. Сегодня интертекстуальность является ведущим принципом построения текстов СМИ.

1.2 Типологии интертекстуальных элементов исследователей

Ж. Женетт, Н.А. Фатеевой

В современном и классическом литературоведении существуют различные подходы к классификации интертекстуальных элементов художественного произведения.

В статье Е.Г. Ерёменко «Интертекстуальность, интертекст и основные интертекстуальные формы в литературе» приводится точка зрения И.В. Арнольда по данному вопросу. Исследователь определяет основные формы интертекстуальности по принципу внешнего или внутреннего соотношения.

«При внешней интертекстуальности смена субъекта речи-реальная: цитата действительно принадлежит перу другого автора. А внутренняя интертекстуальность (письма, дневники, литературные герои)-по существу

фиктивная» [6].

Более продуктивную типологию интертекстуальности предложил один из основателей теории интертекстуальности и интертекста французский ученый Ж. Женетт, которую затем активно использовали в своих научных работах другие исследователи (Н.А. Фатеева, Н.С. Олизько, И.П. Смирнов и др.).

В своей книге «Палимпсесты: Литература во второй степени» исследователь предлагает пятичленную классификацию разных типов взаимодействия текстов:

«1) интертекстуальность как «соприсутствие» в одном тексте двух и более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т.д.);

2) паратекстуальность как отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу;

3) метатекстуальность как комментирующая и часто критическая ссылка на свой предтекст;

4) гипертекстуальность как осмеяние или пародирование одним текстом другого;

5) архитектстуальность, или жанровая связь текстов [16].

А.В. Фатеева в статье «Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи», основываясь на типологию Ж. Женетт, предлагает более развернутую классификацию форм литературной интертекстуальности:

«1. Собственно интертекстуальность, образующая конструкции "текст в тексте":

1.1. Цитаты;

1.1.1. Цитаты с атрибуцией;

1.1.2. Цитаты без атрибуции;

1.2. Аллюзии;

1.2.1. Аллюзии с атрибуцией;

1.2.2. Неатрибутированная аллюзия;

1.3. Центонные тексты.

2. Паратекстуальность, или отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, послесловию:

2.1. Цитаты-заглавия;

2.2. Эпиграфы.

3. Метатекстуальность как пересказ и комментирующая ссылка на претекст:

3.1. Интертекст-пересказ;

3.2. Вариации на тему претекста;

3.3. Дописывание "чужого" текста;

3.4. Языковая игра с претекстами.

4. Гипертекстуальность как осмеяние или пародирование одним текстом другого.

5. Архитекстуальность как жанровая связь текстов.

6. Иные модели и случаи интертекстуальности:

6.1. Интертекст как троп или стилистическая фигура;

6.2. Интермедиаальные тропы и стилистические фигуры;

6.3. Заимствование приема.

7. Поэтическая парадигма» [47; с. 25-38].

Интертекстуальные связи выполняют важную роль в установлении взаимоотношений между различными художественными произведениями. Они оживляют в памяти читателей минувшие времена и связывают нас с художественной жизнью других стран на любом из этапов её развития. Связь эпох и культур позволяет по-иному рассмотреть уже известную читателю тему. Процесс интерпретации интертекстуальных связей делает чтение более интересным, насыщает произведение дополнительной информацией [8].

Вывод: мы рассмотрели 2 типологии интертекстуальных элементов. В нашем анализе мы будем придерживаться концепции двух исследователей, поскольку их типологии дополняют друг друга. Тогда типология, принятая

нами для анализа интертекстуальных заимствований, будет выглядеть следующим образом (эта классификация представлена в диссертационном исследовании Михиной Е.В. «Чеховский интертекст в русской прозе конца XX – начала XXI веков» [33]):

«1. Собственно интертекстуальность, образующая конструкции «текст в тексте»:

1.1. Цитаты;

1.1.1. Цитаты с атрибуцией;

1.1.2. Цитаты без атрибуции;

1.2. Аллюзии;

1.2.1. Аллюзии с атрибуцией;

1.2.2. Неатрибутированная аллюзия;

1.3. Цитонные тексты.

2. Паратекстуальность, или отношение текста к своему заглавию, эпиграфу, послесловию:

2.1. Цитаты-заглавия;

2.2. Эпиграфы.

3. Метатекстуальность как пересказ и комментирующая ссылка претекст:

3.1. Интертекст-пересказ;

3.2. Вариации на тему претекста;

3.3. Дописывание «чужого» текста;

3.4. Языковая игра с претекстами.

4. Гипертекстуальность как осмеяние или пародирование одним текстом другого.

5. Архитекстуальность как жанровая связь текстов;

6. Иные модели и случаи интертекстуальности:

6.1. Интертекст как троп или стилистическая фигура;

6.2. Интермедиальные тропы и стилистические фигуры;

6.3. Заимствование приёма» [33].

ГЛАВА 2. ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ ОТСЫЛКИ К РОМАНУ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» В СОВРЕМЕННОМ КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

2.1 Интертекстуальные переключки романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и произведений Б. Акунина

Главная особенность детективного творчества Б. Акунина – усвоение писательского опыта Ф.М. Достоевского, а также его творческое переосмысление.

Как отмечает О.О. Поимцева в статье «Достоевский Б. Акунина: роман «Ф.М.», «...Б. Акунин в романе «Ф.М.» (2006) использует принцип палимпсеста, то есть пишет поверх текстов Достоевского, подвергая их деконструкции. Это позволяет сконцентрировать в одном произведении проблематику многих произведений Достоевского, вскрыть недостаточно изученные пласты его творчества...» [17].

При чтении романа Б. Акунина «Ф.М.» мы обратили внимание на присутствие в тексте цитат из романов Ф.М. Достоевского. Приведём примеры.

1. Фандорин сравнивает себя с Фомой Опискиным, персонажем романа Ф.М. Достоевского «Село Степанчиково и его обитатели».

Цитата: «Посмотрел на своё отражение в зеркале, поморщился. Ну что, Фома Опискин, добился своего, испортил жене удовольствие? А если она просто хочет научиться хорошо играть на фортепиано? Вдруг взяла и в тридцать пять лет впервые открыла для себя волшебный мир музыки?» [2; с. 241].

2. При допросе Лизаветы Ивановны Шелудяковой Порфирием Петровичем мы заметили аллюзию к роману Ф.М. Достоевского «Бедные люди».

Цитата: «А знаете, маточка вы моя, что я в лютой зависти пребываю? Да-с» [2; с. 103].

3. В диалоге между Фандориным и Э. Моргуновой мы отметили аллюзию на роман Ф.М. Достоевского «Игрок».

Цитата: « – Вы плохо знаете биографию Фёдора Михайловича, - укорила магистра истории Моргунова. – Стыдно. При чём здесь «Игрок»? Это будет лишь осенью 1866 года, а мы говорим про лето шестьдесят пятого» [2; с. 103].

4. В главе «Про гостью Элеоноры Ивановны. А может, гостя. Или даже Гостя.» мы увидели аллюзию на роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы».

Цитата: «– Я знаю, кто ты! – крикнула она дрожащим голосом. – «Послушай, ты извини» – с этими словами обращается чёрт в девятой главе четвёртой части «Братьев Карамазовых». У меня галлюцинация. Наверное, я упала в обморок, и ты мне мерещишься» [13; с. 102].

В романе «Ф.М.» используется обширный цитатный фон романов Ф.М. Достоевского: «Игрок», «Преступление и наказание», «Бесы», «Братья Карамазовы», что мы смогли наглядно увидеть выше.

Как отмечает Холодинская Т.О., «...Современный детектив Б. Акунина «Ф.М.» усвоил эстетичный опыт романа-детектива «Преступление и наказание» Достоевского с его установкой на достоверность, на объективное изображение первичной реальности. У Акунина «эффект реальности» возникает в процессе взаимодействия с комплексом читательских представлений о 19-20в., сформировавшихся после знакомства с классической литературой, в частности – произведениями Ф.М. Достоевского» [16].

По мнению Поимцевой О.О., одна из причин обращения Б. Акунина к творческому наследию Ф.М. Достоевского – попытка создать правдоподобную иллюзию существования ранней рукописи «Преступления и наказания», именуемой в романе «Ф.М.» «Теорией». Разночтения же с

истинными сведениями принимают вид «интеллектуальной игры» с читателем.

Название романа Б. Акунина не случайно, оно подобрано сознательно и несёт в себе большую смысловую нагрузку. Мы наблюдаем, что это явная аллюзия на имя писателя Фёдора Михайловича Достоевского и выполняет стилистическую функцию, настраивает читателя на определённое восприятие текста.

Отметим, что язык в романе Б. Акунина «Ф.М.» играет важную роль. Исследовательница В.Д. Черняк отмечает, что «Б. Акунин пытается создать литературу нового времени, времени переходного и ускользающего. В его романах он пытается зафиксировать ту переоценку ценностей, которая произошла на рубеже веков. «Новое художественное зрение» рождается в поэтике Б. Акунина из ощущения новой языковой среды» [49].

Нами было отмечено, что в романе Б. Акунина «Ф.М.» герои говорят современным языком и используют некоторые жаргонные элементы в своей речи. В романе Акунин проводит стилистический эксперимент между разговорным и письменным языком литературной речи.

Эксперимент Акунина наглядно демонстрирует, какой огромный разрыв происходит в настоящее время между языком разговорным и языком письменным. Становится ясно, что перед современным писателем стоит труднейшая задача: он должен создавать речевой портрет персонажа, но писать языком, на котором мы говорим, невозможно. Попытка Акунина преодолеть это противоречие потерпела неудачу.

Стоит отметить, что название каждой главы состоит из двух компонентов и повторяет имя и отчество Достоевского (В первом томе это такие главы: «Форс-мажор», «Фигли-мигли», «Фата-Моргана», «Фантастический мир», «Физиология мозга», «Ф.М.», «Философ-меркантилист», «Фри- масон»; Во втором томе это такие главы: «Фарширователь мозгов», «Фланговый манёвр», «Финальный матч», «Фаминор», «Фантомас и Мурзилка», «Фальшивая монета», «Фукай мори»,

«Фокусник-манипулятор»). [2]

И Б. Акунин, и Ф.М. Достоевский схожи в изображении жизни в своих романах. Жизнь у обоих писателей показана как постоянная борьба добра и зла, оба писателя искренне верят в победу добра над злом.

Оба романа обладают психологизмом и интригуют читателей. В романах можно выделить такие общие черты:

1. Построение сюжета вокруг центрального героя. Повествование в романе «Ф.М.» строится вокруг сыщика Эраста Фандорина, а в романе «Преступление и наказание» всё повествование построено вокруг студента Родиона Романовича Раскольникова, его поступков и чувств.

2. Некоторая одноплановость персонажей.

Например, в романе использованы сложные аллюзии. Имя героя романа «Ф.М.» Руслан Рудольфович Рульников (он же Рулет) соотносится с именем из романа Достоевского – Родион Романович Раскольников.

Николас Фандорин сопоставлен с Порфирием Петровичем, героем романа Ф. Достоевского. Порфирий Петрович старается различить порядок во внешних обстоятельствах и согласовать с ними своё расследование. Фандорин придерживается сходной линии поведения.

По мнению Холодинской Т.О., «...Фандорин более остро, чем Порфирий Петрович, ощущает опасную динамику бытия. Он часто противопоставляет внешнему административному «порядку» внутреннюю порядочность. Но, как и Порфирий Петрович, он хочет, чтобы преступник был наказан. Причём это должно быть не обязательно наказание юридическое: по мнению Фандорина, справедливое наказание может осуществить какой-либо «высший суд» [33].

Обоим героям приходится делать выбор между обязанностью и совестью, он довольно сложен [16].

3. Выразительные портретные зарисовки (об этом см. следующий пункт работы).

4. Разнообразные картины городского пейзажа. Они выполняют

функцию фона, ярче оттеняющего драматические события произведения.

Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»:

«Было часов восемь, солнце заходило. Духота стояла прежняя; но с жадностьюдохнул он этого вонючего, пыльного, заражённого городом воздуха...» [12; с. 113].

«В этом саду была одна тоненькая, трёхлетняя ёлка и три кустика-кроме того выстроен был «вокзал», в сущности распивочная, но там можно было получить и чай...» [12; с. 468].

Б.Акунин «Ф.М.»:

«Москва-город специфический. Пришлому, а в особенности иностранному человеку здесь неуютно, чувствует он себя, как в дремучем лесу. Дорогу найти, и то непросто-немногочисленные указатели и вывески почти сплошь на туземном наречии» [2; с. 252].

5. Для письма Ф.М. Достоевского был характерен мотив двойничества, который проявился в романе «Ф.М.» Б. Акунина. Как отмечает О.О. Поимцева, личность «травмированного достоевковеда» Морозова бесконтрольно раскалывается на «позитивный отпечаток» и «свой негатив» то есть на противоположные друг другу созидательный и разрушительный полюса.

При сопоставительном анализе романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и романа Б. Акунина «Ф.М.» мы отметили мотив двойничества в характере Аркадия Ивановича Свидригайлова, он является своеобразным «двойником» Родиона Раскольникова. Оба персонажа обладают идеологическим сходством. Оба персонажа оправдывают достижение благой цели любыми средствами, даже если они будут носить преступный, злодейский характер.

В романе Бориса Акунина «Ф.М.» убийцей старухи-процентщицы оказывается именно Аркадий Иванович Свидригайлов, который показан как более жестокий персонаж. Родион Раскольников же способен к постепенному нравственному перерождению и осознанию своей вины.

Подтвердим данный тезис цитатами из романов:

1. Цитаты из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»:

«И хотя бы судьба послала ему раскаяние – жгучее раскаяние, разбивающее сердце, отгоняющее сон, такое раскаяние, от ужасных мук которого мерещится петля и омут!» [12; с. 231].

«Видишь, я тогда всё себя спрашивал: зачем я так глуп, что если другие глупы и коли я знаю уж наверно, что они глупы, то сам не хочу быть умнее?» [12; с. 254].

2. Цитаты из романа Б. Акунина «Ф.М.»:

«– Ведь я, милостивый государь, кто? Животное, и притом злое животное... Я же всегда был подобен коту, которому над мышкой ещё поизмываться надо. Всегда во мне это было, сладострастие пополам с жестокостью» [2; с. 241].

«– Да чего тут понимать! Сказано вам: три живые души я погубил. Три страшных минуса на себя записал» [2; с. 301].

2.1.1 Интертекстуальность в романе Б.Акунина «Ф.М.»

Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и роман Б. Акунина «Ф.М.» обладает высокой степенью интертекстуальности, в обоих романах можно отметить схожие мотивы. Постараемся выявить данные мотивы и интертекстуальные переклички с текстом романа Ф.М. Достоевского в нашем сопоставительном анализе.

Как отмечает исследователь Кузьмичева И.В. в статье «Интертекстуальные связи романа Б. Акунина «Ф.М.» с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», «...Роман Б. Акунина «Ф.М.» состоит из двух текстов – основной части и разрозненных фрагментов «Теорийки» – якобы первого варианта романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». В основной части Николас Фандорин разыскивает потерянный вариант «Преступления и наказания». «Теорийка»

представляет собой детективную историю, в которой Порфирий Петрович расследует череду загадочных убийств» [20].

Общая структура романа построена так, что «Теорийка» оказывается «чужим», включенным текстом, но содержательно оба текста перекрещиваются и дополняют друг друга, создавая два временных и пространственных измерения: основной текст – Москва в начале XXI века; «Теорийка» – Петербург второй половины XIX века».

Интертекстуальность является одной из главных стиливых черт творчества Б. Акунина. Некоторые замечания по поводу теории интертекста и её стиливых черт содержатся в статье К.Л. Ковалёвой «Интертекстуальность как стилеобразующее средство в постмодернистском проекте «Б.Акунин» Мне бы очень...» [24].

К.Л. Ковалёва считает интертекстуальность важным структурообразующим элементом литературы на рубеже 20 и 21 веков, а также одной из наиболее важных черт литературы постмодернизма, т.к. «...Произведение любого автора не является изолированным творением, а находится в окружении других текстов, взаимодействуя с ними, включая в себя их элементы и становясь источником материала для создания следующих» [24].

Интертекстуальность сам Б. Акунин понимает так: «понятие постмодернистской текстологии, артикулирующее феномен взаимодействия текста с семиотической культурной средой...».

Следует отметить, что обширное применение интертекстуальных элементов и заимствований в текстах Б. Акунина оправдано. Интертекстуальные элементы выполняют важную роль – помогают созданию ярких и ассоциативных образов при помощи соотнесения фактов или персонажей с другими фактами и персонажами, с целью наполнить образы многочисленными коннотациями (смысловыми оттенками значения), что позволяет утверждать многоуровневый характер

произведений Б. Акунина.

Таким образом, в современном пространстве 20-21 века К.Л. Ковалёва считает необходимым «полифонический диалог культуры». В настоящее время произведения Акунина считаются интригующими и занимательными детективами, вокруг которых проводятся споры многими исследователями.

В своём романе «Ф.М.» Б. Акунин использует многочисленные интертекстуальные отсылки к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Наиболее подробно интертекстуальные переклички и заимствования были рассмотрены в работе Холодинской Т.О. «Ремейк Б. Акунина «Ф.М.»: тематическое, жанровое и стилевое своеобразие.

Приведём примеры интертекстуальных перекличек и заимствований в романе Б. Акунина «Ф.М.».

Т.О. Холодинская выделяет такие особенности:

«1. Аллюзии: заёмное письмо Ф.М. Достоевского И.С. Тургеневу, долговые расписки Стелловскому, лекция доктора филологических наук Ф.Б. Морозова об эротизме в жизни и творчестве Достоевского, отрывки из медицинской энциклопедии и несколько вставных историй («Про Валю», «Про гостью Элеонору Ивановны. А может, гостя. Или даже Гостя», «Про чудо Божье»).

2. Символические образы. Оба писателя рассказывают не только о преступлении и поисках преступника, а и раскрывают социально-психологические мотивы, которые обусловили появление преступника. Как и Ф. Достоевский, Б. Акунин широко использует различного рода символические образы: мост, солнце, нательный крест» [48].

Приведём цитаты из романов, подтверждающие использование символических образов.

У Ф.М. Достоевского:

«Проходя через мост, он тихо и спокойно смотрел на Неву, на яркий закат яркого, красного солнца» [12; с. 33]. (Родион Раскольников).

«Не во времени дело, а в вас самом. Станьте солнцем, вас все и увидят.

Солнцу прежде всего надо быть солнцем» [12; с. 431]. (слова Порфирия Петровича во время разговора с Раскольниковым). Солнце здесь предстаёт как источник созидательной энергии и любви к людям.

Солнце как символ истины, после совершения Раскольниковым убийства (цитаты 3 и 4).

«В эту минуту луч солнца осветил его левый сапог: на носке, который выглядывал из сапога, как будто показались знаки. Он сбросил сапог: «действительно знаки! Весь кончик носка пропитан кровью»; должно быть, он в ту лужу неосторожно тогда наступил...» [12; с. 351] (часть 2)

«Солнце ярко блеснуло ему в глаза, так что больно стало глядеть, и голова его совсем закружилась, - обыкновенное ощущение лихорадочного, выходящего вдруг на улицу в яркий солнечный день» [12; с. 302].

Символ креста:

1. Реплика Мармеладова в распивочной, первое упоминание о кресте: «...меня жалеть не за что! - Меня распять надо, распять на кресте, а не жалеть. Но распни, судия, распни и, распяв, пожалей его!» [12; с. 480] (часть 1, глава 2).

2. Сон Раскольникова, страшный эпизод расправы над бедной лошадью:

«Да что на тебе креста, что ли, нет, леший! - кричит один старик из толпы. Ну и впрямь, знать, креста на тебе нет! - кричат из толпы уже многие голоса» [12; с. 41]. (часть 1, глава 5).

3. Соня Мармеладова призывает Раскольникова к покаянию:

«...На, возьми вот этот, кипарисный. У меня другой остался, медный Лизаветин. Мы с Лизаветой крестами поменялись, она мне свой крест, а я ей свой образок дала. Я теперь Лизаветин стану носить, а этот тебе. Возьми... ведь мой! Ведь мой! - упрашивала она. - Вместе ведь страдать пойдём, вместе и крест понесём!» [12; с. 300].

4. Крестики на шее Алёны Ивановны:

«На шнурке (в момент смерти старухи) были два креста, кипарисный и

медный, и, кроме того, финифтяной образок» (глава 7, часть 1).

У Б. Акунина: «Ника показал пальцами букву V, а девушки изобразили целую пантомиму победы: Валя исполнила что-то вроде ламбады, Саша перекрестилась и, не удержавшись в рамках благочестия, подпрыгнула» [2; с. 8]

«Через пять секунд нить отсоединится, и малахитовый крест влечет заместителю министра острым концом аккуратно по темечку. Мозги вышибет стопроцентно» [2; с. 250]

А. Сивуха.

«Ну я, как говорится, перекрестился, подумал, повезло. Стал дальше жить. Ни о какой Силе тогда ещё не думал». [2; с. 198]

4. Рулет.

«Шёл, от яркого света болели глаза, жмурился. Чисто Дракула, которого не по делу разбудили». [2; с. 154]

5. «Разумихин (ибо это был он) бодрым шагом миновал Кокушкин мост и скоро был уже у дома Шиля, где квартировал его приятель Раскольников». [2; с. 137]

Рулет. «...Выполз, значит, и пошёл себе в сторону Краснолужского моста...» [2; с. 109]

Приведём анализ персонажного уровня произведений в сравнительно-сопоставительных таблицах.

Таблица 1 – Сопоставительная таблица героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и романа Б. Акунина «Ф.М.»: Родион Раскольников и Руслан Рудьников

	Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»	Б.Акунин, «Ф.М.»
1. ФИО	Родион Романович Раскольников	Руслан Рудольфович Рульников – кличка Рулет
2. Должность	Студент	«Студент-наркоман... Рулет забыл, как и институт-то назывался. Год почти оттрубил, на лекции ходил, даже сессию одну сдал» [2; с. 155].
3. Место	«В начале июля, в чрезвычайно жаркое время, под вечер, один молодой человек вышел из своей каморки, которую нанимал от жильцов в С – м переулке, на улицу и медленно, как бы в нерешимости, отправился к К – ну мосту» [12; с. 306].	«Какого-то июля... выполз из своей съёмной хаты в Саввинском переулке... пошел в сторону Краснолужского моста... жарко было» [2; с. 136].
4. Комната	«Коморка его приходилась под самою кровлей высокого пятиэтажного дома... Молодой человек ... чувствовал какое-то болезненное и трусливое ощущение, которого стыдился и от которого морщился. Он был должен кругом хозяйке» [12; с. 123].	«За комнату второй месяц не плачено... не жрал ничего который день ...мать раз в месяц присылает по полторы штуки» [2; с. 174].
5. Внешность	«... он был замечательно хорош собой, с прекрасными темными глазами, темно- рус, ростом выше среднего, тонок и строен» [12; с. 521]. «Он был до того худо одет, что иной, ...посовестился бы днём выходить в таких лохмотьях» [12; с. 569].	«Он показался Фандорину симпатичным: высокий, стройный, с красивыми темными глазами... хорошая улыбка» [2; с. 94]. «Одет, правда, странно – несмотря на жару, в тяжёлых ботинках и рубашке с длинными рукавами» [2; с. 124].
6. Характер	«Но сколько злобного презрения уже накопилось в душе молодого человека» [12; с. 557].	«...Рулет, между прочим, сам на нерве был, среди бела дня же, каждую секунду дверь подъезда открыться может или из подворотни кто вылезет. Не говоря уж про окна» [2; с. 13].

Вывод: сквозь облик наркомана Рулета, который реально никого не хотел убивать, но опасается, что всё-таки убил, узнаваемо и явственно проступают черты Родиона Романовича Раскольникова.

Рулет практически в точности повторяет жизнь своего прототипа и даже пребывает в сходной жизненной ситуации. Рулет является достаточно

тонкой антитезой Раскольникову.

Герой Акунина «небезынтересно и отрезвляюще – иронически корреспондирует» с героем Достоевского. На каждом сюжетном повороте автор-рассказчик и герой-рассказчик предлагают читателю новый материал, новый угол зрения на преступление, которое расследуется, и это позволяет «реципиенту постепенно продвигаться от незнания к знанию, от страшной загадки к её логическому объяснению» [33].

Таблица 2 – Сопоставительная таблица героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и романа Б. Акунина «Ф.М.»: Порфирий Петрович и Николай Александрович Фандорин

	Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»	Б. Акунин, «Ф.М.»
1. ФИО	Порфирий Петрович	Николай Александрович Фандорин
2. Должность	Следователь по делу Раскольникова	Магистр истории Консультационная фирма «Страна советов»
3. Внешность	«Порфирий Петрович...был собой не сказать, чтобы, красив или хотя бы представителен. Росту пониже среднего, полноватый и даже с брюшком, без усов и без бакенбард, с плотно выстриженными волосами на большой круглой голове, как-то особенно выпукло закруглённой на затылке. Пухлое, круглое и немного курносое лицо его было цвета большого, тёмно-жёлтого, но довольно бодрое и даже насмешливое. Оно выглядело бы, пожалуй, даже и добродушным, если бы не выражение глаз, с каким-то жидким водянистым блеском, прикрытых почти белыми, моргающими, точно подмигивающими кому, ресницами» [12; с. 483].	

Продолжение таблицы 2

4. Характер	«Порфирий Петрович, как только услышал, что гость имеет до него «дельце», тотчас же попросил его	«Большинство тех, кто алкал совета, приходили к Николасу...рассказать понимающему человеку о своём
-------------	--	--

	<p>сесть на диван, сам уселся на другом конце и уставился на гостя, в немедленном ожидании изложения дела, с тем усиленным и уж слишком серьёзным вниманием, которое даже тяготит и смущает с первого раза, особенно по незнакомству, и особенно если то, что вы излагаете, по собственному вашему мнению, далеко не в пропорции с таким необыкновенно важным, оказываемым вам вниманием» [12; с. 116].</p>	<p>сложном внутреннем мире и душевных проблемах... У Николаса такие посетители не лежали на кушетке, а сидели в обычном кресле, потому что не психи какие-нибудь, а совершенно здоровые люди, просто с тонкой душевной организацией» [2; с. 327]</p>
--	---	--

Вывод: духу романтической традиции в «Ф.М.» отвечает образ сыщика Николаса Фандорина – неординарной личности с аналитическим складом ума и творческим воображением. Главный герой «Ф.М.» целиком отвечает этим требованиям: это человек вне быта, необыкновенный; он нередко выступает на стороне бесправных и обездоленных. Романтический герой, стараясь вырваться из сетей окружающей его несовершенной действительности, отправляется на поиск рукописи некоего произведения Достоевского «Теорияка».

Главный герой Николас в чём-то схож с персонажем Достоевского Порфирием Петровичем. Однако Фандорину, в отличие от Достоевского, присущи черты дендизма. Николас, как и его предок Эраст Фандорин, отличается чёткой, хотя и в чём-то экстравагантной структурированностью личности, своим собственным стилем изысканной спортивной элегантности и лёгкой манерой общения.

Порфирий Петрович в путанице внешних обстоятельств различает внутренний порядок и согласовывает с ним своё расследование, Фандорин также устанавливает для себя подобные правила. Впрочем, Б.Акунин наделяет своего героя и несколько другим опытом: Фандорин более остро, чем Порфирий Петрович, ощущает опасную динамику бытия. Он часто противопоставляет внешнему административному «порядку» внутреннюю порядочность. Но, как и Порфирий Петрович, он хочет, чтобы преступник

был наказан. Причём это должно быть не обязательно наказание юридическое: по мнению Фандорина, справедливое наказание может осуществить какой-либо «высший суд» [33].

Таблица 3 – Сопоставительная таблица героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и романа Б. Акунина «Ф.М.»: Соня Мармеладова и Саша Морозова.

	Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»	Б. Акунин, «Ф.М.»
1.ФИО	Мармеладова Софья Семёновна <u>Сонечка</u>	Морозова Александра Филипповна «Ну что, <u>Санечка</u> , будешь слушать лекцию? - Буду, папа, буду»[2; с. 182]
2. Причина	« ... Катерина Ивановна (мачеха) ... как расплачутся дети, хоть бы и с голоду, тотчас же их бить начинает. И вижу я... <u>Сонечка</u> встала, надела платочек, надела бурнусик и с квартиры отправилась, а в девятом часу и назад обратно пришла. Пришла, и прямо к Катерине Петровне, и на стол перед ней тридцать целковых молча выложила.... Катерина Петровна... подошла к Сонечкиной постельке и весь вечер у ней на коленях простояла, ноги ей целовала» [12; с. 402].	«...в позапрошлом году Илюша (сводный брат) ... заболел и дома совсем денег не было? Я еще на улице триста долларов нашла, и Антонина Васильевна (мачеха) в церковь ходила - Бога благодарить, свечку ставить? Обманула я вас тогда. Я в газете рекламу нашла. Фирма "Первая любовь". "Неопытные девушки для солидных господ. Дорого". Сходила и заработала» [2; с. 256] «А потом папа на Антонине Васильевне женился, потому что моя мама умерла, когда меня рожала. Вот какой на мне грех ужасный, прямо с рождения...денег совсем не стало...Я, правда, помогаю, но это не так давно, три года только» [2; с. 299]
3. Внешность	«... моя Соня (безответная она, и голосок у ней такой кроткий... белокуренькая, личико всегда бледненькое, худенькое) ...» [12; с. 286] «Её даже нельзя было назвать хорошенькою, но зато голубые глаза были такие ясные, и, когда оживлялись они, выражение лица её становилось такое доброе и простодушное, что невольно привлекало к ней» [12; с. 488]	«Худенькая, светлые волосы до плеч, такие же светлые ресницы и брови не красится, ... сбитая метрокэбом блондиночка была какая-то тусклая, жалкая. Тощие плечики приподняты, на шее сзади детский пушок, да ещё носом шмыгает. Странная девчонка, слишком уж беззащитная...голубые глаза смотрели на Нику ясно и доверчиво...Вроде хорошенькая, черты лица правильные, а не красавица... - Восемнадцать лет» [2; с. 321]

Продолжение таблицы 3

4.Характер	«Соня...робкая от природы...	«Она просто делает, что должна, и ей
------------	------------------------------	--------------------------------------

	<p>Обидеть её всякий мог почти безнаказанно... Она, конечно, с терпением и почти безропотно могла всё перенести» [12; с. 27]</p> <p>Отец всё же просит у Сони прощения перед смертью. Соня влюбляется в Раскольникова, следует за ним в Сибирь, поселяется рядом с каторгой, чтобы о нём заботиться. Родион поражён её смиренным чувством: «Она приветливо и радостно улыбнулась ему, но, по обыкновению, робко протянула ему свою руку. Она всегда протягивала ему свою руку робко, иногда даже не подавала совсем, как бы боялась, что он оттолкнёт её» [12; с. 139].</p> <p>По возможности Мармеладова помогает каторжникам и их семьям, пишет письма для них и отправляет на почту. Каторжники любят её: «Она у них не заискивала... Денег она им не давала, особенных услуг не оказывала... Их родственники и родственницы, приезжавшие в город, оставляли, по указанию их, в руках Сони вещи для них и даже деньги... Все снимали шапки, все кланялись: «Матушка, Софья Семёновна, мать ты наша, нежная, болезная!»-говорили эти грубые, клеймёные каторжные этому маленькому и худенькому созданию. Она улыбалась и откланивалась, и все они любили, когда она им улыбалась. Они любили даже её походку, оборачивались посмотреть ей вслед, как она идёт, и хвалили её; хвалили её даже за то, что она такая маленькая, даже уж не знали, за что похвалить» [12; с. 185].</p>	<p>нисколько не стыдно, дошло до Николаса. Какая девушка! Насколько всё-таки женщины лучше нас, мужчин. Мы заботимся только об одном- как бы себя не уронить, а они в критическую минуту о себе вообще не думают. Наконец, Саша замолчала» [2; с. 37]</p> <p>«Расчувствовала ты меня, дочь моя. Не столько физиологическими описаниями, к которым у тебя нет никакого таланта, сколько благородством. Смотрел на тебя и восхищался, - торжественно произнёс Морозов, но не удержался на высокой ноте» [2; с. 241].</p> <p>«Саша выглядела совершенно потерянной. ...Девушка вдруг ни с того ни с сего всхлипнула. -Простите меня, я такая плохая... Меня Бог накажет, я знаю. -Из-за трёхсот долларов, что ли?- Фандорин полуобнял её за плечо. – Так вот из-за чего вы себя ужасной грешницей считаете и всё у Бога прощения просите? А по-моему, вы святая. Честное слово» [2; с. 181].</p> <p>«Когда она говорила о Господе или ангелах, брови у неё приподнимались, а в глазах появлялся мечтательный блеск» [2; с. 284].</p>
--	--	---

Вывод: Обе героини обладают сходными чертами характера и оказываются в приблизительно похожих жизненных обстоятельствах.

Любопытно обыгрывается в романе Б. Акунина феномен двойничества, приобретая при этом «зеркальный характер».

На более глубоком уровне «зеркальность» выражается в судьбах и характерах героев. Примером этого может послужить история жизни Саши Морозовой.

Таблица 4 – Сопоставительная таблица героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и романа Б. Акунина «Ф.М.»: Свидригайлов Аркадий Иванович и Марк Донатович Зиц-Коровин

	Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»	Б. Акунин, «Ф.М.»
1.ФИО	Свидригайлов Аркадий Иванович.	Марк Донатович Зиц-Коровин – главврач Научно-исследовательского центра физиологии мозга.
2. Внешность	«...росту повыше среднего, дородный, с широкими и крутыми плечами, что придавало ему несколько сутуловатый вид. Был он щёгольски и комфортно одет и смотрел осанистым барином. В руках его была красивая трость, которою он постукивал, с каждым шагом, по тротуару, а руки были в свежих перчатках. Широкое, скулистое лицо его было довольно приятно, и цвет лица был свежий, не петербургский. Волосы его, очень ещё густые, были совсем белокурые и чуть-чуть разве с проседью, а широкая, густая борода, спускавшаяся лопатой, была ещё светлее головных волос. Глаза его были голубые и смотрели холодно-пристально и вдумчиво; губы алые. Вообще это был отлично сохранившийся человек и казавшийся гораздо моложе своих лет...» [12; с. 347]	Марк Донатович Зиц-Коровин: «Это был высокий, полный человек с прямыми седыми волосами, в очках и с большим золотым перстнем на припухшем от жира пальце. Весь он был какой-то широкий, избыточный, и всё на нём было широкое-щёгольский халат (оказывается, и докторский халат бывает щёгольским), белые брюки, удобные плоские туфли. Движения больших рук были размашисты, голос раскатист и барственен. Но больше всего поражали ярко-синие, очень молодые глаза, странно смотревшиеся на морщинистом лице» [2; с. 262].

Вывод: при сопоставлении персонажей мы отмечаем сходство во

внешних чертах. Оба персонажа обладают достаточно выразительной и представительной внешностью. При прочтении описания героев создаётся ощущение их «ложной молодости» и величавости.

Таблица 5 – Сопоставительная таблица героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и романа Б. Акунина «Ф.М.»: Лужин Пётр Петрович и Лузгаев Вениамин Павлович.

	Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание»	Б.Акунин, «Ф.М.»
1.ФИО	Лужин Пётр Петрович	Лузгаев Вениамин Павлович
2. Должность	Надворный советник, жених Дуни Раскольниковой.	Коллекционер автографов.
3. Внешность	«Лицо его, весьма свежее и даже красивое, и без того казалось моложе своих сорока пяти лет. Тёмные бакенбарды приятно осеняли его с обеих сторон, в виде двух котлет, и весьма красиво сгущались возле светловыбритого блиставшего подбородка» [12; с. 314].	«Мужчина, открывший Николасу дверь, и вправду был похож на англичанина из голливудского фильма пятидесятых годов-этакий Дэвид Найвен: зализанные волосы, усы щёткой» [2; с. 128].
4. Характер	«Человек он благонадёжный и обеспеченный, служит в двух местах и уже имеет свой капитал...да и вообще человек он весьма солидный и приличный, немного только угрюмый и как бы высокомерный» [12; с. 97]. «Он, видимо, хлопотал о выгодном впечатлении и тщеславие перебороло благоразумие...» [12; с. 14]. «Красота и образование Авдотьи Романовны поразили его; беспомощное положение её раззадорило его до крайности. ... такое-то существо будет рабски благодарно ему всю жизнь за его подвиг и благоговейно уничтожится перед ним, а он будет безгранично и всецело владычествовать! ...» [12; с. 333]	«Непорядочный человек от порядочного отличается только одним: первый себя ценит низко и продаёт задёшево, а второй ценит себя высоко и соответственно продаёт» [2; с. 69] «Купить можно любого. Ну, не за банковский перевод, так на бартер: за почёт, или за спасение близких, или за успокоение совести, или за взаимность в любви» [2; с. 207].

Вывод: при сопоставлении героев мы отметили сходство в характере и во внешних чертах. Оба персонажа обладают склонностью к власти и считают, что всё в современном обществе решают деньги и связи.

Лужин является малообразованной личностью, но, несмотря на это, автор заявляет, что он довольно умен. Сам же Пётр склонен к нарциссизму и глубоко ценит свои знания. Свой капитал он бережно хранит и любит, по своей натуре является рациональным и расчётливым человеком. В его характере имеет место быть тщеславие и высокомерие. Любовь к деньгам заметно проявляется в скупости Лужина.

Таблица 6 – Сопоставительная таблица героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и романа Б. Акунина «Ф.М.»:
Алёна Ивановна и Элеонора Моргунова.

	Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание»	Б. Акунин, «Ф.М.»
1. ФИО	Старуха-процентщица Алёна Ивановна	Моргунова Элеонора Ивановна
2. Должность	Коллежская регистраторша и процентщица.	«Много лет прослужила в ЦЛИ, Центральном литературном архиве, но ... была с позором уволена - попала на краже чеховских писем» [2; с. 88] « ... всю жизнь занималась ... экспертизой писательских рукописей 19 столетия, и прежде всего именно Достоевским» [2; с. 129]
3. Внешность	«Это была крошечная, сухая старушонка, лет шестидесяти, с острыми и злыми глазками, с маленьким острым носом и простоволосая. Белобрысые, мало поседевшие волосы её были жирно смазаны маслом. На её тонкой и длинной шее ... было навёрчено какое-то тряпье, а на плечах... болталась вся истрёпанная и пожелтевшая меховая кацавейка.» [12; с. 292] «Светлые с проседью ... волосы её, ... были заплетены в крысиную косичку и подобраны под осколком роговой гребёнки, торчащей на её затылке». [12; с. 517]	«В дверях стояла грузная, неряшливая старуха... Её седой затылок со старомодным пучком и гребнем приходился верзиле Фандорину не выше верхней пуговицы пиджака.» [2; с. 143] «Старушка никогда не бывала замужем... Себя со стороны не видит, поэтому вон дырка на локте и засохший желток на подбородке...» [2; с. 234]

Продолжение таблицы 6.

4. Сходство	Сестра Елизавета – полоумная, «чуть не идиотка» [12; с. 337]	Сестра Светлана – утонула.
5. Характер	«... жилища оглядывала из щели пришедшего с видимым недоверием, и только виднелись её сверкавшие из темноты глазки». «... в её глазах мелькнула вдруг опять прежняя недоверчивость» [12; с. 158] «...стерва ужасная...» [12; с. 320] « ... какая она злая, капризная, что стоит только одним днём просрочить заклад, и пропала вещь. Даёт в четверо меньше, чем стоит вещь, а процентов по пяти и даже по семи берёт в месяц ...» [12; с. 127]	« - Паспорт есть? ...Я должна быть уверена, что вы тот, за кого себя выдаёте. Не желаю быть втянутой в противоправную деятельность» [2; с. 350]. « ... едва за (Фандориным)... закрылась дверь, зашлась придушенным, злобным хохотом. Если б Фандорин видел, как экспертша потирает руки, как давится кашлем от хищной радости, он окончательно уверился бы в ведьминской сущности Элеоноры Ивановны» [2; с. 280]. «... она всегда до денег жадна была...» [2; с. 187]
6. Описание комнаты	«Небольшая комната ...с жёлтыми обоями ... была в эту минуту ярко освещена <u>заходящим</u> солнцем ...Всё было очень чисто: и мебель и полы были отгёрты под лоск; всё блестело... Ни пылинки нельзя было найти во всей квартире» [12; с. 537] «Это у злых старых вдовиц бывает такая чистота», - продолжал про себя Раскольников и любопытством покосился на ситцевую занавеску перед дверью во вторую, крошечную комнатку...» [12; с. 358] «Старуха полезла в карман за ключами и пошла в другую комнату за занавески» [12; с. 86]	«В комнате. Горела одна-единственная лампочка под шёлковым оранжевым абажуром и тесно-тесно заставлено мебелью, не повернешься. Правда, чисто, нигде ни пылинки... Не выносит грязи. <u>Потому что грязь - проявление хаоса и жизни, а тут абсолютная территория смерти.</u> Замок злой феи» [2; с. 236]. «Ведьма взяла документ, отвернула какую-то плюшевую занавесочку, за ней открылся закуток, оснащённый по последнему слову техники» [2; с. 289].

Вывод: Фандорин окрестил Элеонору Ивановну как Фата-Моргана. Перекликается с названием романа «Ф.М.». У Моргуновой и Алёны Ивановны были несчастные сёстры. Обе героини злые, жадные до денег. Много внешних сходств.

Таким образом, после сопоставления героев романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и героев романа Б. Акунина

«Ф.М.» нами были выявлены сходные черты и мотивы поведения.

Стоит отметить, что «...Изображая персонажей, Б. Акунин буквально демонстрирует мысль Ф.М. Достоевского о сложности человека, двойственности его природы: учёный Морозов представлен в двух полярных ипостасях: плотоядного сластолюбца (негатив), а также кроткого отца семейства и добросовестного исследователя (позитив)» [4].

В современных картинках романа мелькают краски злой карикатуры, иронического портрета, юмористической зарисовки, многое узнаваемо или знакомо понаслышке и при этом очень точно сформулировано.

Стоит отметить, что роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» имеет интертекстуальные переключки не только с романом Б. Акунина «Ф.М.», но и с его романом «Азазель».

Исследованием данного вопроса занимались исследователи Калганова В.Е. и Михайлов Э.Л. в статье «Интертекстуальность как текстообразующий механизм романа Бориса Акунина «Азазель» [20].

Учёные утверждают, что «творчество Акунина являет собой образец постмодернистского письма-с его установкой на стирание граней между элитарным и массовым, децентрализацией авторской позиции, с явной установкой на интертекстуальность, на «чужое слово» вообще и на цитатность в частности. Существенными для Б. Акунина оказываются интертексты, идущие от литературы и истории 19 века» [20].

Для творчества Б. Акунина характерны частые реминисценции из произведений Ф.М. Достоевского. Э.Л. Михайлов и В.Е. Калганова выделяют следующие интертекстуальные переключки:

1. Комната, в которой живёт Фандорин, напоминает «каморку-шкаф» Раскольниковова из романа «Преступление и наказание».

У Ф.М. Достоевского:

«Каморка его (...) походила более на шкаф, чем на квартиру (...) крошечная клетушка (...) мебель соответствовала помещению: было три старых стула, не совсем исправных, крашеный стол в углу, на котором

лежало несколько тетрадей и книг...» [4; с. 52].

У Б. Акунина:

«Пристав оглядел щелеобразную каморку, где квартировал коллежский регистратор. Узелок с гостинцами положить было некуда: на диване лежал хозяин, на стуле сидел сам Ксаверий Феофилактович, на столе громоздились книжки. Другой мебели в комнате не имелось, даже шкафа-многочисленные предметы гардероба висели на вбитых в стены гвоздях» [1; с. 64].

2. Совпадение в портретном описании героев.

Описание Р. Раскольников:

«...замечательно хорош собою, с прекрасными тёмными глазами, тёмно-рус, ростом выше среднего, тонок и строен» [4; с. 34].

Описание Э. Фандорина:

«...весьма миловидный юноша с чёрными волосами (...) и голубыми (увы, лучше бы тоже чёрными) глазами, довольно высокого роста...» [1; с.13].

3. Сходное поведение Раскольникова после убийства старухи-процентщицы и Фандорина после выстрела в Амалию Бежецкую.

Р. Раскольников:

«...войдя к себе, он бросился на диван, так, как был. Он не спал, но был в забытьи (...) лежал на диване (...) ударил такой озноб». [4; с. 97-98].

Э. Фандорин:

«...Жёлтый луч через щель в шторах рубит конурёнку надвое, рассекает до самой кровати, где мечется в холодном поту одолеваемый кошмаром Фандорин». [1; с. 133].

Таким образом, сопоставляя героев, можно выявить как физические, так и психологические сходные черты в описании. Как утверждают Э.Л. Михайлов и В.Е. Калганова, «...То, что у Достоевского – результат тонкого психологического настроения, ход, у Акунина перевоплощается в действие: характер «огрубляется» и воплощается в сюжетных перипетиях» [20].

2.1.2 Приёмы стилизации в повести «Теорийка» Б. Акунина

Одним из значимых интертекстуальных элементов в романе Б. Акунина «Ф.М.» является повесть «Теорийка». Повесть «Теорийка» представляет собой «вставной текст» и искусную стилизацию под роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Для творчества Б. Акунина использование прецедентных текстов оказывается одной из важных стилистических особенностей повествования.

Стоит отметить, что в романе Б. Акунина создана ситуация «текста в тексте», т.е. текст романа «Ф.М.» перекрещивается с повестью «Теорийка» и создаёт в романе Акунина два временных и пространственных измерения: в основном тексте романа «Ф.М.» действие происходит в Москве в начале 21 века, а в повести «Теорийка» – в Петербурге второй половины 19 века.

Исследовательница Борисенко А.А. в методическом материале «Ремейк как социальный и культурный текст» (на материале романа Б. Акунина «Ф.М.») рассматривает творчество Ф.М. Достоевского и Б. Акунина «с точки зрения такого стилистического средства как ремейк» [7].

Стоит отметить, что Б. Акунин дополняет в романе «Ф.М.» общую историю создания романа «Преступление и наказание», расширяет повествование и вводит в него новые элементы, некоторые факты сознательно выдумывает: приводит текст контракта известного издателя Ф.Т. Стелловского.

Исследовательница отмечает, что «повесть «Теорийка» была заказана Ф.М. Достоевскому издателем Ф.Т. Стелловским в качестве детективного романа. Героем данной повести должен был стать сыщик Порфирий Петрович и его помощник Замётов» [7].

А.А. Борисенко делает важное интертекстуальное замечание по поводу повести «Теорийка».

«...У Акунина вместо двух убийств происходит пять, на

запланированном шестом убийстве-убийстве самого Порфирия Петровича-рукопись романа неожиданно обрывается. Убийцей оказывается Свидригайлов, а вовсе не Раскольников. Именно Аркадий Иванович Свидригайлов становится носителем разрушительной теории, позволяющей ему лишать жизни других людей, для того чтобы смыть все свои предыдущие прегрешения» [7].

Ещё один любопытный стилистический приём-превращение героев русской классической литературы был обыгран в повести «Теорияка». «...Оказывается, что фамилия Порфирия Петровича – Федорин. Когда-то фамилия предков начиналась на «фон», но неграмотный подьячий «басурманскую фамилию исковеркал и записал их Федориными» [7].

Подробный анализ повести «Теорияка» был разработан в статье И.В. Кузьмичевой, И.А. Сухановой «Приёмы стилизации в повести «Теорияка» – «вставном» тексте из романа Бориса Акунина «Ф.М.» [31]

И.В. Кузьмичева считает повесть «Теорияка» «одним из примеров миметической интертекстуальности, которая сочетается также и с парциальным видом интертекстуальности» [31]. Исследовательница понимает эти виды интертекстуальности следующим образом:

«1. Миметическая интертекстуальность понимается как «...случай, когда интертекстуальную окраску могут принимать виды стилизации и пародии, связанные с имитацией авторской речевой манеры» [31];

«2. Парциальная интертекстуальность понимается как «...использование в новом тексте фрагментов претекста». [31]

Повесть «Теорияка» обладает рядом интертекстуальных заимствований из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: описание внешности следователя Порфирия Петровича, пародирование персонажей Достоевского, использование в повести «Теорияка» устаревшей и архаичной лексики.

На уровне пародирования у Бориса Акунина происходит снижение образа персонажей, сопоставляются такие герои: Раскольников-Рулет, Соня-

Саша, Лужин-Лузгаев и др.

В плане лексики в романе Акунина использованы архаизмы и историзмы, которые использованы автором сознательно, для лучшей стилизации и колорита в произведении, для лучшего описания образов персонажей. Борис Акунин использует достаточно объёмные цитаты из романа «Преступление и наказание», использует такие историзмы: надворный советник, письмоводитель, квартальный. В плане архаизмов использованы такие слова: нервический, сей, вдовица.

Одним из характерных стилистических приёмов интертекстуальности является заимствование хронотопа романа Достоевского. Действие в романе «Преступление и наказание» происходит летом в Петербурге:

«В начале июля, в чрезвычайно жаркое время...», «На улице жара стояла страшная» [12; с. 306]

В повести «Теорийка» также можем прочесть: «Приятности забот по обустройству квартиры мешало лишь одно обстоятельство...утомительнейшая, нечасто обрушивающаяся на столицу жара, чуть не в сорок градусов». [2; с. 324]

В плане хронотопической организации интересно также отметить и год создания романа «Преступление и наказание». Ф. Достоевский писал издателю М.Н. Каткову, что «это – психологический отчёт одного преступления. Действие современное, в нынешнем году» [12; с. 240]

В «Теорийке» же год, когда происходило действие романа, обозначен так: «...Однако пришло время познакомиться с главным героем нашего повествования ближе, ибо история, приключившаяся с ним в жаркие июльские дни 186...года». [2; с. 95]

Стоит отметить, что Б. Акунин использует приём «зеркального отражения» с целью иронической игры с внимательным читателем. Этот приём проявляется в сцене, когда Порфирий Петрович обследует рану на голове убитой старухи, стараясь определить орудие убийства:

«Пожалуй, обух небольшого топора. Удивительной силы

удар...Удобнейшая вещь для убийства-топорик. Под мышкой какую-нибудь петельку или ляпочку соорудил, повесил, и под одеждою не видно-с. А выхватить можно в секунду».

Читаем в романе «Преступление и наказание»: «...Во-первых, надо было петлю сделать и к пальто пришить...петля предназначалась для топора...Теперь же, с петлёй, стоит только вложить в неё лезвие топора, и он будет висеть спокойно, под мышкой изнутри, всю дорогу» [12; с. 41].

Таким образом, повесть Б. Акунина «Теория» является одним из стилистических средств миметической интертекстуальности, содержит многие детали и отсылки к роману «Преступление и наказание» и является его своеобразным «зеркальным отражением».

Интересную точку зрения высказывает Наталия Суздальцева в статье «Роман Б. Акунина «Ф.М.» как пародия на роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и роман Дэна Брауна «Код Да Винчи» [40]. Сопоставление между романами Достоевского и Акунина происходит с точки зрения пародии одного произведения на другое. Со стилистической точки зрения исследовательница наблюдает в романе «Ф.М.» пародийное снижение образа персонажей Достоевского, т.е. травестирирование.

Наталия Суздальцева отмечает, что «...Творчество Бориса Акунина во многом пародийно по своей природе, но поскольку оно находится как бы на грани массовой литературы и постмодернизма, то пародия в его произведениях выступает не как художественный приём, а как сложный иерархический жанр произведения. В частности, роман Б. Акунина «Ф.М.» можно назвать именно полифоническим романом-пародией».

Например, в романе «Ф.М.» образ Родиона Раскольникова раздваивается и пародируется Акуниным. Этот образ воплощён с одной стороны в образе наркомана Рулета, а с другой стороны-в образе юноши Олега. По мнению Н. Суздальцевой, «Рулет-Раскольников» совершает ограбление многих людей исключительно ради денег на наркотики, не желая совершать благие дела. В этом образе воплощён «...новый тип молодёжного

цинизма, характерного для эпохи постмодернизма» [40].

Рулет по теории Раскольникова относится к типу «тварь, дрожащая», а Олег – к типу «право имеющие». Оба героя пародируют Раскольникова. Олег совершает в романе плохие поступки из любви к отцу, пытаясь руководствоваться своеобразными «наполеоновскими соображениями».

Также в романе «Ф.М.» происходит снижение образа Сони Мармеладовой, который воплощает Саша Морозова. Саша показана в романе как «падший ангел», она обладает чертами Сони (внутренней чистотой, незащищённостью и жертвенностью), но оказывается подосланной к Фандорину и оказывается вынуждена следить за ним, как бы «ведёт двойную игру».

Травестией является не только сам роман Б. Акунина «Ф.М.», но и его вставной элемент-повесть «Теорияка». Как отмечает исследовательница Суздальцева, «...перекраивая сюжет «Преступления и наказания», Акунин как бы показывает читателям, что Достоевский вполне способен писать низкопробные романы, интерес которых заключается исключительно в детективном сюжете...» [40].

В романе Б. Акунина также присутствуют и черты пастиша, т.е. роман представляет собой «...ироничный интертекст современной действительности, в виртуальной реальности которого мирно сосуществуют разные социокультуры» [40].

В романе Акунин показывает нам современные реалии и разнообразных «героев российского общества: высшее общество, средний класс и представители антисоциальных слоёв» [40].

«Депутат – (Сивуха); Жители Рублевки – (Марфа Захер); Представители малого бизнеса – (Фандорин). Интеллигенция – (врачи, ученые) (Лузгаев, Элеонора Ивановна); Бандиты – (Игорь); Сумасшедшие – (Филипп Борисович); Наркоманы (Рулет) – вот они все типичные герои нашего времени» [40].

Таким образом, мы отметили, что в повести «Теорияка» Б.Акунина

есть черты травестии и пастиша. Черты травестии в основном служат для стилистического снижения образа персонажей и иронической игры с внимательным читателем, а черты пастиша показаны автором с иной целью – проиллюстрировать наглядно современное российское общество и его реалии.

2.2 Зеркальные преломления образов Достоевского в пьесе Ф.Н. Горенштейна «Споры о Достоевском».

Творчество Ф.М. Достоевского актуально и получает своё переосмысление в творчестве современных писателей. Интересную полемику о жизни и личности Ф.М. Достоевского, о его произведениях и некоторые отсылки к роману «Преступление и наказание» мы можем увидеть в современной пьесе Ф.Н. Горенштейна «Споры о Достоевском». Исследованию данной пьесы посвящена статья Ольги Игоревны Чудовой «Рецепция Достоевского в драме Ф. Горенштейна «Споры о Достоевском».

В творчестве Ф.Н. Горенштейна происходит освоение и осмысление рецептивной эстетики Ф.М. Достоевского. При освоении рецепций Ф.М. Достоевского Ф.Н. Горенштейн уделяет особое внимание типологии характеров Достоевского, а также постоянно обращается к созданным им типам героев.

Как отмечает исследователь О. Чудова, «принадлежащие персонажам Горенштейна трактовки героев Достоевского в большей степени характеризуют их самих. В пьесе Горенштейна показано, что образы героев из произведений Ф.М. Достоевского преломляются в сознании персонажей как своеобразные «зеркала», в которых ничего нельзя увидеть кроме собственных отражений» [50].

Особое внимание Ф.Н. Горенштейн уделяет «не столько характерам в произведениях Ф.М. Достоевского, сколько их разнообразным трактовкам и интерпретациям, включая и свои собственные» [50]. Раскроем этот тезис

более подробно.

Сам Ф.Н. Горенштейн считал пьесу значимой в творчестве и утверждал, что в ней «сформулирована его программа» [50]. О. Чудова отмечает, что рецепция Ф. Достоевского в этой пьесе не случайна и обращает внимание на тот факт, что фамилия великого русского классика заявлена уже в названии пьесы.

В пьесе Горенштейна герои интерпретируют творчество Ф.М. Достоевского с разных идеологических позиций, предметом полемики между персонажами является типология характеров героев Ф.М. Достоевского.

Герои Горенштейна ведут философский спор о героях Достоевского, пытаются понять причины и мотивы их поступков. Приведём примеры. Особенно волнуют героев Горенштейна образы Раскольникова и Ивана Карамазова. Так Эдемский, один из героев пьесы, считает именно этих героев самыми главными и наиболее значимыми в творчестве Ф.М. Достоевского.

Эдемский произносит такую фразу, она раскрывает отношение героя к творчеству Ф.М. Достоевского:

«Ощущая одно лишь мужское начало и будучи начисто лишён доступа к началу женскому, он неизбежно должен был прийти к антихристианской теме свободы как основного вопроса человеческого бытия и к преступлению без наказания Раскольникова... Убийство есть стандартное преступление в человеческой истории ещё со времён Каина, но Раскольников совершил качественно новое убийство и стремился к качественно новой свободе...» [50].

Эдемский считает, что можно создать два типа в характерологии Достоевского. Он подразделяет всех героев на «разрушителей» (идеологи пятикнижия) и «созидателей» (Алёша Карамазов, Зосимов) и противопоставляет эти типы между собой.

По замечанию О. Чудовой, «...персонажи пьесы ведут речь не о

конкретном герое Достоевского, а о типе в целом. Так, Эдемский неоднократно ставит Раскольникова и Ивана Карамазова в один ряд и расширяет его, упоминая также Подпольного человека, Версилова, Шатова» [50].

Проблема преступления и наказания в пьесе «Споры о Достоевском» получает развитие и становится предметом активной полемики между героями. Наиболее дискуссионным становится вопрос о финале романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Так, например, профессор Монцевич в пьесе утверждает, что «Раскольникова спасает самозабвенная любовь Сони» [50].

Монцевич в пьесе спорит с Эдемским и считает, что Раскольников раскаялся в своём преступлении, целуя землю на рыночной площади, но данный аргумент не убедил Эдемского. Приведём цитату из текста пьесы.

«Землю целует, а не кается. Он не для того землю поцеловал, что раскаялся, а наоборот, чтобы хоть этим возбудить в себе раскаяние». Эдемский при характеристике поведения Раскольникова пользуется формулой «преступление без наказания», а также считает воскрешение Раскольникова «псевдораскаянием», считает «малохудожественным» и «публицистическим».

Отметим, что персонажи пьесы Горенштейна активно рассуждают о типах в творчестве Ф.М. Достоевского, а также сами становятся их воплощением. Мы можем это наглядно увидеть на примере образа бывшего студента Василия Чернокотова, который «неоднократно отождествляет себя и окружающих с героями Достоевского» [50].

Мы отметили, что в речи студента Чернокотова присутствует аллюзия на образ Сони Мармеладовой из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», он сравнивает с Соней стенографистку Сашу, а в момент скандала на собрании отождествляет себя с Раскольниковым. Подтвердим нашу мысль цитатами из пьесы «Споры о Достоевском».

«Бледненькая, ясноглазая, лишь волосы не русые, а тёмные. А может,

и у Сонечки Мармеладовой волосы были не русые, а тёмные?»).

О. Чудова делает важное замечание о характере идеи в пьесе Горенштейна «Споры о Достоевском». Образ идеи, по её мнению, «носит синкретический характер... Спор в пьесе предстаёт как научная дискуссия, её герои-профессиональные литературоведы, авторы исследовательских работ о Достоевском» [50].

В пьесе Горенштейна герои спорят о роли Ф.М. Достоевского в истории литературного процесса, активно полемизируют на литературном собрании по поводу эссе Романа Эдемского «Атеизм Достоевского. Духовные поиски, или научный психоанализ».

На основании раскрытия главных образов пьесы Горенштейна мы делаем вывод: трактовки образов Достоевского – это «зеркала», интерпретация образов – это компрометирующие самохарактеристики пьесы «Споры о Достоевском».

2.3 Переосмысление творчества Достоевского в работах Э.

Неизвестного

В плане переосмысления образа Ф.М. Достоевского и его романа «Преступление и наказание» нас заинтересовали переключки не только с современной русской литературой, но и с живописью, поскольку данный иллюстративный материал можно использовать в методической части нашего исследования.

Мы увидели, что существует художественное дополнение к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Это – серия картин-иллюстраций советского художника Эрнста Неизвестного.

Подробный анализ и описание иллюстраций представлены в статье Комарова И.М. «Преступление и наказание глазами Эрнста Неизвестного. Анализ иллюстраций к роману Ф.М. Достоевского».

Как отмечает И.М. Комаров, «в 1970 году в серии «Литературные

памятники» издательства «Наука» вышло издание романа Фёдора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание» с иллюстрациями Эрнста Неизвестного. Книга содержала 18 иллюстраций, 5 из них представляются наиболее важными и интересными для исследования и анализа» [25; с. 9].

В творчестве Достоевского и художника Эрнста Неизвестного присутствует общий мотив – «повышенный интерес к идее человеческого страдания как феномену человеческого бытия» [25; с. 8].

Особый акцент художник делает на характеристике персонажей романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», подробно показывает и раскрывает их характер и другие психологические особенности.

Стоит отметить, что художник Эрнст Неизвестный считает Ф.М. Достоевского «художником потока», потому что при создании своих произведений писатель «закладывает в них определённые философские идеи, не изолируя их от окружающего мира» [25; с. 6].

Первая иллюстрация к роману называется «Личина Раскольников». Художник Э. Неизвестный показывает образ Родиона Раскольникова как своеобразную маску, она очень противоречива и раскрывает демоническое начало героя, направлена на разгадку и домысливание образа.

«... Само слово личина использовано здесь неспроста. Неизвестный считает, что личина – это маска, а маска в русской религиозной семантике – дьявол. Таким образом, личина для Эрнста Неизвестного, в первую очередь, негативное, демоническое начало человека, которое он, в данном случае, стремится подчеркнуть и охарактеризовать» [25; с. 7].

«Эта иллюстрация выступает образом, который провоцирует зрителя на домысливание, нежели физическое отображение всех чувств и переживаний Раскольникова. Данная картина обладает многослойностью и раздроблена на множество частей линиями, проходящими через все изображение. Можно предположить, что это символизирует

противоречивость и неоднородность героя Достоевского» [25; с. 9].

Другая иллюстрация к роману называется «Убийство». Убийство старухи-процентщицы показано художником как значимый и ключевой эпизод романа, как точка напряжения психологических сил Раскольникова, своеобразная кульминация романа.

«... В иллюстрации убийства Неизвестный использует несколько важных для себя и для Достоевского лейтмотивов. В первую очередь, это символ черного солнца, которое освещает Раскольникова во время преступления. Символ черного солнца имеет очень древнюю историю и, с одной стороны, означает языческое начало (из-за своего происхождения), с другой – демоническое начало, символ Сатаны, тьмы и хаоса» [25; с. 8].

«На картине мы видим, что луч черного солнца «пробивает» голову Раскольникову, что свидетельствует зрителю об одержимости Раскольникова идеей величия и собственной теорией, а также о том, что Раскольникова "черт под руку толкал" во время совершения убийства» [25; с. 8].

Стоит отметить, что символ «пробитой головы» использовался Эрнстом Неизвестным и в другой иллюстрации «Несвершившееся величие», то есть мы можем говорить о сквозном для автора иллюстраций символе. Другой немаловажный символ находится в левом нижнем углу иллюстрации. Это – поза, в которой Раскольников застал Лизавету в момент убийства, – выставленная вперед рука, в которой нетрудно увидеть отражение идеи о детской чистоте и ребенка как идеал человека».

Другой интересной иллюстрацией к роману Ф. Достоевского «Преступление и наказание» является иллюстрация Э. Неизвестного «Несвершившееся величие». На этой картине мы можем увидеть крах и неверность идей Родиона Раскольникова. По замечанию исследователя И.М. Комарова картина обладает высокой степенью символичности. «...во-первых, это «дыра» в голове Раскольникова, которая отображает человека, находящегося под властью идеи, «пробившей» сознание...во-вторых, здесь

присутствует ключевой элемент, который Раскольников рассматривал как подтверждение собственной исключительности – убийство старухи (это показано через образ человека с окровавленным топором в руках). Эти два образа сливаются в один». [25; с. 5]

Картина показывает нам, что при изображении Раскольникова художник соглашается с Достоевским, показана недостижимость высокой цели низкими методами (убийство).

Таким образом, можно сделать вывод, что рассмотренные здесь работы не вполне можно назвать иллюстрациями. Скорее, это аллюзии или ассоциации с литературными произведениями Ф.М. Достоевского (Неизвестный шире определяет границы романа, заявляя об идеях, которые более ярко показаны и в других произведениях русского классика), которые нужно воспринимать более широко, не ограничиваясь конкретным романом.

Все иллюстрации имеют метафизический, философско-психологический характер, показывают особенности душевной жизни главного персонажа романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Родиона Романовича Раскольникова.

При изображении и прочтении образа Ф.М. Достоевского Эрнст Неизвестный использует метод «параллельного творчества», т.е. Старается наиболее полно раскрыть те мысли и переживания, которые хотел донести до нас автор.

Данные иллюстрации позволяют увидеть, что художник способен гармонично дополнить сюжет романа «Преступление и наказание», а с другой стороны – способен «играть существенную роль, особенно, если читатель вглядывается в иллюстрации и выявляет важные смыслы и символы в них». [25; с. 9]

Общий вывод по второй главе:

В результате сопоставительного анализа романов Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и Б. Акунина «Ф.М.», выявления интертекстуальных переключек и заимствований мы пришли к следующим

ВЫВОДАМ:

1. Оба романа имеют символические образы, которые используются с целью лучшей характеристики и более точной передачи психологического состояния героев.

2. Б.Акунин в качестве приёмов интертекстуальности использует цитаты, аллюзии, реминисценции.

3. Повесть «Теорийка» обладает рядом интертекстуальных заимствований из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: описание внешности следователя Порфирия Петровича, пародирование персонажей Достоевского, использование в повести «Теорийка» устаревшей и архаичной лексики.

4. Творчество Ф.М. Достоевского оказывается интересным и значимым в контексте современной эпохи, получает творческое осмысление и интерпретацию в работах многих исследователей.

5. Особенный интерес представляет переосмысление творческого наследия Ф.М. Достоевского другими видами искусства, в частности иллюстрациями советского художника Эрнста Неизвестного к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Картины художника содержат большой метафизический и философский потенциал и представляют определённую сложность, загадку для интерпретации зрителем.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ К УРОКУ ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ В 10 КЛАССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Б. АКУНИНА «Ф.М.» И ИЛЛЮСТРАЦИЙ КАРТИН Э. НЕИЗВЕСТНОГО)

В различных методических программах по литературе мы встретили такие данные по часам, выделяемым на изучение и анализ романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»:

1. В программе Сухих И.Н. «Литература: программа для 10-11 классов: среднее (полное) общее образование (базовый уровень)» / И.Н. Сухих - М.: Издательский центр «Академия», 2008.-32с. изучению романа уделяется 10 часов.

2. В программе В.Г. Маранцмана «Литература» 10-11классы, издательства «Просвещение» и программе «Литература» под редакцией В.Я. Коровиной изучение романа происходит в качестве обзора. В.Г. Маранцман на базовом уровне отводит на изучение романа 6 часов, а на профильном уровне 8 часов.

3. В программе В.Я. Коровиной изучению романа на базовом уровне отводится 6 уроков, на профильном уровне – 11 уроков.

Представленный конспект урока внеклассного чтения рассчитан на двоякий урок в 10 классе, который призван помочь учащимся расширить свой кругозор и глубже познакомиться с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание», а также лучше понять мотивы поведения главного героя романа – Раскольникова.

Конспект занятия внеклассного чтения

Тема урока: Урок-дискуссия по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (10 класс).

Первая часть – Раскольников – «слабонервный мошенник», «честный убийца» или «задавленный обстоятельствами юноша»? Полемика вокруг

романа.

Вторая часть – образ Раскольникова в произведениях искусства 21 века: литература, музыка, различные литературные жанры.

Тип урока: урок открытия нового знания.

Прогнозируемые результаты:

Образовательные:

– знакомить учащихся с различными точками зрения на образ Раскольникова критиков 19 века;

– выявлять своеобразие оценок критиков;

– закреплять навыки работы с текстами критических статей.

Развивающие:

– развивать дискуссионную культуру;

– развивать логическое мышление;

Воспитательные:

– формировать умения анализа и оценки нравственных качеств личности;

– воспитывать активную гражданскую позицию;

– воспитывать интерес к литературе.

Предметные:

– знать содержание романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и критические статьи о нём;

– уметь анализировать характер героя художественного произведения, его поступки, речь, портрет, внутренние противоречия, взаимоотношения с другими персонажами.

Личностные:

– реализовать возможности монологического выступления.

Метапредметные:

– уметь понимать проблему, структурировать материал, подбирать аргументы для подтверждения собственной позиции, выделять причинно-следственные связи в устных высказываниях, формулировать выводы;

– самостоятельно организовывать собственную деятельность и оценивать её;

– работать с разными источниками информации, находить её, анализировать, использовать для доказательства собственной позиции.

Дидактические средства: мультимедийный проектор, распечатки критических статей.

Оборудование: тетради, ручки, доска.

Этап урока. Время.	Виды работы, формы, методы, приемы	Содержание педагогического взаимодействия		Формируемые УУД	Планируемые результаты
		Деятельность / слова учителя	Деятельность / слова обучающихся		
1. Актуализация полученных знаний, проверка домашнего задания	Словесное приветствие. Орг момент	-Здравствуйте, ребята. Я рада вас видеть. Проверьте наличие книг, учебников и пр. на ваших рабочих столах. Напоминаю, что домашним заданием были тезисные планы критических статей Д.И. Писарева "Борьба за жизнь", Н.Н. Страхова "Преступление и наказание" и Н.Д. Ахшарумова "О романе "Преступление и наказание". Сегодня они нам очень пригодятся.	-Организуют рабочее место; -Здороваются с учителем, настраиваются на урок.	Метапредметные: организовать рабочее место, настраиваться на познавательную деятельность.	- Организовать детей; -Проверить готовность к уроку.
2. Вступительное слово учителя с элементами фронтальной беседы.	Аналитическая беседа.	- Роман Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание" после выхода в свет в 1866 году сразу вызвал бурную реакцию не только читателей, но и литературных критиков. Одни негативно отзывались о произведении, другие, напротив, хвалили, В любом			-Развивать речь детей.

		<p>случае, мало кто остался равнодушен.</p> <p>- Как вы думаете, какова причина неподдельного интереса и противоречивых откликов критиков?</p> <p>- Верно. Именно поэтому сегодня в ходе дискуссии на основе знакомства с различными оценками русских критиков о Раскольникове мы сформулируем и обоснуем свою точку зрения о главном герое романа "Преступление и наказание".</p>			
			<p>-Неоднозначность, противоречивость образа главного героя, характер которого отличается противоречивостью и двойственностью: "точно в нем два противоположные характера поочередно сменяются". Раскольникова.</p>		
3.Тема урока.	Формулировка темы урока	<p>- С фундаментальным анализом романа выступили такие современники Ф.М. Достоевского, как Дмитрий Писарев, Николай Страхов, Николай Ахшарумов. Их труды, наряду с текстом романа, станут основой наших размышлений.</p> <p>Итак, тема нашего урока: "Раскольников - слабонервный мошенник", "честный убийца" или "задавленный обстоятельствами юноша"?</p> <p>Как вы думаете, какой будет цель нашего урока?</p>	<p>-Знакомство с оценками русских критиков образа Раскольникова и выявления своеобразия их оценок, а также определение и обоснование своего мнения о герое.</p>		
4.План урока.	Аналитическая беседа.	<p>- Сегодня мы работаем в группах. Перед вами на столах лежат выписки из критических статей Писарева, Страхова, Ахшарумова (см. Приложение 1). Вышла задача поработать с этим</p>	<p>Ответы учеников строятся на основании критических статей.</p> <p>-Ученики отвечают на вопросы учителя;</p>	<p>Метапредметные:</p>	<p>-Учатся грамотно формулировать и выражать своё мнение.</p>

		<p>материалом и ответить на следующие вопросы:</p> <p>Слайд:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Какие суждения оказались для вас неожиданными? - С кем из критиков вы согласны или нет и почему? - Каково ваше мнение: "Раскольников - "слабонервный мошенник", "честный убийца" или "задавленный обстоятельствами юноша"?" <p>-На работу вам даётся 10 минут, затем мы слушаем по одному представителю от группы, который представит вашу точку зрения.</p> <p>- Кроме групп, у нас работают независимые эксперты. Они будут оценивать выступления представителей групп. Мы дадим им слово в конце урока. Начинаем работу.</p> <p>Выступление представителей групп. (10 минут)</p> <ul style="list-style-type: none"> - Приглашаем представителей групп высказать общее мнение по предложенным вопросам. Регламент выступления - 2 минуты. Задача остальных - внимательно слушать доводы групп и быть готовыми после выступлений всех представителей задать вопросы и высказать своё мнение по поводу услышанного. 	<p>Работа первой группы:</p> <p>-Мы думаем, что мнение критика Ахшарумова довольно интересно. Мы согласны с его позицией. Раскольников – это действительно глубоко больной и одинокий человек, который остался один на один с пошлым и угнетающим Петербургом в борьбе за выживание. В результате этой схватки он начинает неадекватно воспринимать реальность, воображая себя Титаном, способным распоряжаться судьбами людей. Раскольников стал жертвой своего собственного детища, своей теории. Именно она является причиной его догматического сна. Герой пытается выбраться из всепоглощающей рутины его же собственного сознания. Но на первых же шагах сталкивается с жестокой действительностью и проигрывает в этой неравной битве. На протяжении всего произведения Раскольников не меняется. С самого начала мы встречаем его с уже сложившимся характером, и при</p>	<p>-Развитие словарного запаса;</p> <p>-Развитие устной монологической речи.</p>	
--	--	---	---	--	--

		<p>- Продолжаем дискуссию. На столе лежат карточки. В каждой по два вопроса. Время на подготовку 5 минут, на ответ -2 минуты.</p> <p>(Карточки с вопросами см. Приложение 2)</p> <p>Подведение итогов дискуссии.</p>	<p>изменении обстоятельств его поведение никак не меняется. Он всегда раздражён, боязлив, неуверен в себе. Сам Достоевский страдал от неизлечимой болезни, перенёс каторгу в Сибири и постоянно испытывал нехватку денежных средств. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в образе Раскольникова автор пытался разрешить свой внутренний конфликт и окончательно убедиться в правильности своей собственной теории об очищении человека страданием.</p> <p>Работа второй группы:</p> <p>-Мы считаем суждение Писарева довольно неожиданным. Он утверждает, что всю свою теорию Раскольников построил лишь для оправдания себя в собственных глазах. С мнением Писарева нельзя согласиться, т.к. Раскольников решил совершить убийство, чтобы подтвердить или опровергнуть свою теорию о разделении людей на право имеющих и тварей дрожащих, об</p>		
--	--	--	--	--	--

			<p>оправдании крови по совести, во имя справедливости. Особо мы выделяем статью Ахшарумова, в которой точно передаётся душевное состояние героя, характеризуется его истинная натура. Раскольников первоначально планировал убить только старуху-процентщицу, но по роковой случайности лишил жизни невинного человека, Лизавету. После этого он впадает в болезненное состояние, ему начинает казаться, что все знают о его поступке, он испытывает страх разоблачения. Об этой нравственной пытке говорит Ахшарумов. Мы считаем, что личность Раскольникова неоднозначна, но именно обстоятельства сподвигли его на преступление: нищета, одержимость теорией, услышанный разговор студента и офицера и т.д.</p> <p>Работа третьей группы:</p> <p>-Неожиданным для нас показалось мнение Страхова. Он утверждает, что Раскольников-</p>	
--	--	--	---	--

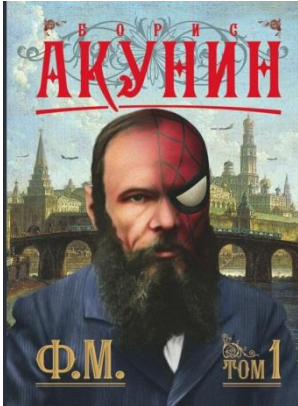
			<p>настоящий человек с задатками твёрдого ума и тёплого сердца. Но это противоречит характеру и поведению героя, ведь он мелкий, трусливый и слабонервный мошенник. По мнению Страхова, Достоевский сожалеет Раскольникову, он не обвиняет его в глупости, а оплакивает ошибку. Мы не согласны с этой точкой зрения, а придерживаемся позиции Писарева, который считает, что Раскольников в своих поступках дошёл до крайности. Настоящей причиной преступления являются тяжёлые обстоятельства, которые были непосильны главному герою. После преступления Раскольников лишь придумывает для себя натянутые доказательства-оправдания, теряет от страха, выдаёт себя суетливостью. Таким образом, мы считаем Раскольникова не только слабонервным, но и задавленным обстоятельствами мошенником. На первый взгляд можно подумать, что герой идёт на убийство ради денег старухи. Да, он беден и хочет богатства, но это не главная причина. Главной причиной преступления является</p>	
--	--	--	---	--

			его теория об обычных и необычных людях, которая противоречит жизни. Раскольников задавлен, он чувствует полное омерзение к жизни, он не может представить, что когда-нибудь между людьми и им может быть что-то общее. Он хотел принадлежать к числу великих людей, чувствовать себя Наполеоном и не быть тварью дрожащей. Сразу после убийства Раскольников понимает, что ошибался. Он не является Наполеоном и не способен строить светлое будущее, он не может больше жить с таким грехом на душе.		
		Подведение промежуточных итогов и переход ко второму уроку.			
		-Ребята, сегодня мы с вами на уроке познакомились с критикой к роману Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» различных исследователей, разобрались в характере Родиона Раскольникова. Работу над психологией Раскольникова мы продолжим на втором уроке, узнаем как интерпретируется творчество писателя в других видах искусства (живопись и музыка).			
5.Иллюстрация художника Эрнста	Аналитическая беседа.	Роман "Преступление и наказание» в произведениях других видов искусства.		Метапредметные:	-Развивать речь детей.

<p>Неизвестного.</p>	<p>- Творчество Ф.М. Достоевского не теряет своей актуальности, получает преломление и творческие переосмысления в различных видах современного искусства.</p> <p>На экране вашему вниманию представлена иллюстрация современного художника Эрнста Неизвестного, которая называется "Черное солнце Раскольникова".</p> <p>Слайд:</p> <p>Картина!!! Как лучше вставить.</p> <p>(Комментарий учителя. Вопросы ученикам. Обсуждение.)</p> <p>Слово учителя:</p> <p>-Трудно назвать эту графику "иллюстрациями». Скорее, это аллюзии или ассоциации с романом Ф.М. Достоевского "Преступление и наказание". Это повод для размышления.</p> <p>Сам Э. Неизвестный считал:</p> <p>" ... я берусь утверждать, что символом</p>	<p>-На данной иллюстрации мы видим голову Раскольникова со светящимся над ней чёрным солнцем. Чёрное солнце олицетворяет чёрную идею героя - убийство, которое светит ему чёрным светом, как признак греховности, зла и постоянно висит над его головой, тем самым не давая покоя. "Светя чернотой", солнце освещает всё вокруг темнотой.</p> <p>-При взгляде на картину художника Э.Неизвестного у нас возникают ассоциации: грязный город, и злые люди, и страшные сны, и неудачи в жизни. Это создаёт более нагнетающее состояние души и сумасшествия Раскольникова. Но не только "чёрное солнце" заставило героя перейти в тёмный мир. Также у него в голове сидит чёрный человек, как бы показывая, что в голове у Раскольникова та самая тёмная идея. Не только обстоятельства извне заставили героя переступить, но и его второе тёмное "я".</p>	<p>-Развитие словарного запаса;</p> <p>-Развитие устной монологической речи.</p>
----------------------	--	---	--

	<p>Раскольникова является солнцем, т.е. каждый раз, когда начинаются какие-то кардинальные действия, связанные с Раскольниковым, появляется солнце в его сознании или черное солнце, когда он идёт убивать старуху."</p> <p>Давно известно, что цвета окружающего мира по-разному действуют на людей. Обилие всевозможных оттенков помогает эмоционально настроиться на восприятие романа.</p> <p>Чёрный. Чёрный цвет – загадка, неизвестность. Когда Раскольников поднимался по “чёрной” лестнице, “тёмной и узкой”, в тёмную квартиру Алёны Ивановны, он ещё не знал, решится ли в действительности на убийство. Когда герой приходит сюда во второй раз, “два острые и недоверчивые взгляда уставились на него из темноты”. Входя в эту страшную комнату, герой как будто шагнул с порога своего дома «в тёмную, беспросветную ночь, когда совсем ничего не видно, в ночь, которая обрекает его на гибель». Фамилия Раскольникова полностью соответствует его “прекрасным тёмным глазам”.</p> <p>Совершив преступление, Раскольников как бы «лишился души», поэтому в солнечный день он</p>	<p>Этот чёрный человек в голове зародился в то время, когда герой задался вопросом: "Тварь ли я дрожащая или право имею?" Лицо Раскольникова покрыто трещинами, что показывает раскол души, мыслей, идеалов. Он идёт на преступление, тем самым разрушая себя, убивая.</p>		
--	--	--	--	--

		<p>чувствует себя плохо, тогда как в сумерках и в вечерние часы ему становится легче.</p> <p>Солнце символизирует <i>созидательную энергию</i>, в то время как теория Раскольникова предписывает ему жить в сумерках.</p> <p>Вопросы:</p> <ul style="list-style-type: none"> - Сравните иллюстрацию Э.Неизвестного с образом Родиона Раскольникова в романе. С помощью каких способов и приемов писатель и художник раскрывают нравственные искания героя? Как иллюстрация помогает понять образ героя? - В чем смысл названия иллюстрации? - Что изображено? - Какие ассоциации вызывает? 			
6.Роман Б.Акунина «Ф.М.».	Аналитическая беседа.	<p>Слово учителя: сегодня на уроке мы познакомимся с новым произведением-романом Бориса Акунина "Ф.М.", который по сюжету тесно переплетается с романом Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание".</p> <p>- На экране вы видите обложку первого тома романа Акунина.</p>	<p>-Роман Ф. М..Достоевского «Преступление и наказание» относится к социально-философскому и психологическому жанру.</p>	<p>Метапредметные:</p> <ul style="list-style-type: none"> -Развитие словарного запаса; -Развитие устной монологической речи. 	

		 <p>Кратко остановимся на сюжете романа.</p> <p>Роман "Ф.М." повествует о приключениях Николаса Фандорина, внука героя другой серии романов Акунина-Эраста Петровича Фандорина. Николасу случайно попадается часть ранее неизвестной рукописи повести "Теория" (якобы принадлежащей перу Ф.М.Достоевского). Николай устремляется на поиски всей рукописи. Ему противостоит необычный и ловкий соперник, представляющих <u>в самых различных обликах</u>:</p> <p>Человека-паука, чёрта, Красной Шапочки, персонажа японского аниме "InuYasha" и др.</p> <p>-Давайте вспомним, к какому жанру относится роман Ф.М.Достоевского</p>	<p>-Роман можно отнести к детективному жанру, потому что он обладает определёнными чертами:</p> <p>-В основе сюжета лежит преступление и его раскрытие;</p> <p>-Есть преступник (Родион Раскольников);</p> <p>-Есть умный и находчивый следователь Порфирий Петрович, который понимает преступника, проницательно угадывает черты его характера и постепенно ведёт к разоблачению преступления;</p> <p>-Присутствует мотив преступления и последующего раскаяния за содеянное.</p>		
--	--	---	--	--	--

	<p>"Преступление и наказание"?</p> <p>-Как вы думаете, можно ли роман Достоевского отнести к детективному жанру? Обоснуйте свой ответ.</p> <p>В романе Б.Акунина "Ф.М." существует несколько персонажей, которые можно сопоставить с Родионом Романовичем Раскольниковым. Один из них- студент-наркоман Руслан Рудольфович Рутьников, по кличке Рулет.</p> <p>Слайд</p> <div data-bbox="507 1229 892 1518" style="border: 1px solid black; padding: 5px;"> <p>Родион Романович Раскольников</p> <p>Руслан Рудольфович Рутьников</p> </div> <p>Сходство героев:</p> <ul style="list-style-type: none"> -первые буквы фамилии; -внешность; -социальное положение (оба-бывшие студенты). <p>Рулет практически в точности повторяет жизнь своего прототипа и даже пребывает в сходной жизненной ситуации.</p>			
--	--	--	--	--

		<p>Одним из домашних заданий будет прочитать первый том детективного романа Б.Акунина "Ф.М." .Найти и сопоставить образ старухи-процентщицы Алёны Ивановны из романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание" и Элеоноры Ивановны Моргуновой из романа Б.Акунина "Ф.М.".</p> <p>Сопоставление оформить в виде таблицы по следующим пунктам:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1.внешность; 2.должность; 3.черты характера; 4.описание комнаты. 			
7.Рок-опера.		<p>Долгие годы рок-опера «Преступление и наказание» по мотивам одноимённого романа Ф.М. Достоевского, которую Эдуард Артемьев создавал более двадцати лет, существовала только в аудиозаписи.</p> <p>В марте 2016 г. состоялась премьера рок-оперы в постановке А. Кончаловского, приуроченная к 150-летию со дня рождения Ф. М. Достоевского.</p> <p>Слайд:</p>	<p>-У нас возникают такие ассоциации: при прослушивании композиций, связанных с Родионом Раскольниковым, мы испытываем напряжение и тревогу.</p>	<p>Метапредметные:</p> <p>-Развитие словарного запаса;</p> <p>-Развитие устной монологической речи.</p>	

«Человек есть тайна». Рок-опера «Преступление и наказание»

Эдуард Николаевич Артемьев (1937) является лидером отечественной электронной музыки, известным кинокомпозитором, озвучившим фильмы режиссеров А. Тарковского, А. Кончаловского, Н. Михалкова.

Одним из значительных сочинений Э. Артемьева является рок-опера «Преступление и наказание» по мотивам романа русского писателя XIX в. Ф. М. Достоевского (1821 – 1881). «Человек есть тайна. Её надо разгадать... я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком», – так Достоевский определил суть своего творчества.

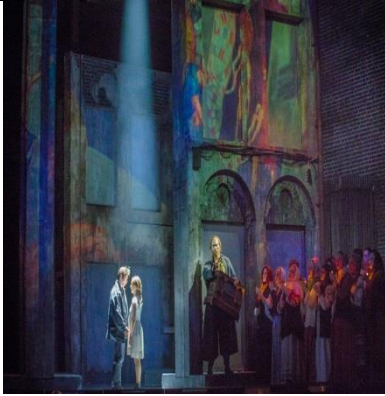
Рок-опера является переосмыслением романа с позиций нашего современника, человека XXI в. Вечная внутренняя борьба, сомнения, горькие ошибки, накал чувств в поисках истины – всё это воплотилось на страницах романа «Преступление и наказание»

Раскольников находится в постоянном внутреннем колебании и сравнивает людей с муравьями.

-Мы отмечаем, что произведение обладает выразительным ритмом, различными мелодиями. Интонация и ритм музыки чередуются от более резких к более плавным. Полностью плавных композиций мы не отметили, везде чувствуется надрыв и внутренняя тревога, напряжение и грусть.

	<p>Ф. Достоевского и в концентрированном виде нашло преломление в одноимённой рок-опере Артемьева. Её драматургия вскрывает социальную болезнь, связанную с потерей человеком ощущения различий между добром и злом, добродетелью и грехом, смирением и гордыней.</p> <p>Ее главный герой – Родион Раскольников – думал, что он царь и бог, а оказалось, ничтожество, червь. Убивая старуху-процентщицу, он убивает себя. Грех Раскольникова вбирает в себя не только поступки, но и затаённые помыслы, ведёт его по пути саморазрушения. И только с помощью Сони Мармеладовой через страдание, очищение и любовь он находит ключ к спасению. Эта героиня является символом бесконечного страдания и самопожертвования во имя ближнего.</p> <p>Рок-опера состоит из двух актов. Первый – это рассказ о том, как Раскольников задумывает и совершает убийство. Во втором акте он признаётся в содеянном следователю Порфирию Петровичу. Лирическим центром оперы становится тема любви Раскольникова к Соне.</p> <p>Почти всё действие рок-оперы происходит на Сенной площади дореволюционного Петербурга, где кипит пёстрая, многоликая, шумная жизнь. Композитор передаёт характеры героев, внутренне неуравновешенных, недоумевающих, ищущих выхода из жизненных ситуаций, раскрывающих противоречия между</p>		
--	--	--	--

	<p>романтикой мечтаний и прозой жизни.</p> <p>Открывает рок-оперу «Баллада Шарманщика». Она вводит слушателей в мир образов, характерных для эпохи. Именно его глазами зрители, слушатели видят всё происходящее. Узловые события оперы комментируются другими шарманщиками, которые дают оценку всему, что наблюдают. В финальном эпизоде на Петербург обрушивается грозная стихия – наводнение.</p> <p>Музыка Артемьева, как и роман Достоевского, держит слушателя в постоянном напряжении, вынуждает его спрашивать себя: «А нет ли и в твоей душе стремления к такому душевному спокойствию, которое означает безразличие к страданиям людей? Не слабеет ли в тебе самом голос совести?»</p> <p>Рок-опера ближе к классической оперной традиции: у каждого персонажа есть свои темы (арии, романс, дуэт). Композитор трактует образ Раскольникова как образ рок-музыканта с его энергетикой, мятущейся душой, резким характером.</p>		
--	---	--	--

					
<p>8. Домашнее задание</p>		<p>Домашнее задание:</p> <ul style="list-style-type: none"> • Найдите в романе описания характеристик главных героев романа Ф. Достоевского «Преступление и наказание» – Родиона Раскольникова, Сони Мармеладовой, Порфирия Петровича и др. Выпишите ключевые слова, раскрывающие особенности этих образов. Сравните их с музыкальными характеристиками в рок-опере Э. Артемьева. • Послушайте вокальные фрагменты из рок-оперы Артемьева. С помощью каких жанрово-стилистических особенностей музыки (рок-н-ролл, романс, плясовая, частушка, рэп, эстрадная песня) раскрываются образы действующих лиц? 	<p>-Ученики под диктовку учителя записывают домашнее задание.</p>		

		<ul style="list-style-type: none"> • Оцените значимость эпизодов/сцен с шарманщиком в драматургии оперы.			

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном искусстве происходит переосмысление образа Ф. М. Достоевского, его творчества и многих персонажей. Как отмечает С. Е. Трунин в статье «Рецепция Достоевского в современной русской прозе: основные тенденции и типы», «...На рубеже 20-21 веков осуществляется переоценка ценностей, в связи с чем огромное внимание уделяется классике. Многие из того, что оказалось полузабытым, воскрешается и подвергается перекодировке и анализу в современном контексте» [44].

Стоит отметить, что творчество Ф. М. Достоевского актуально и вызывает споры, полемику среди авторов рубежа XX-XXI века. Наши современники пытаются спорить с писателем, а также «по-своему «дописать» или же «переписать» Достоевского, представить собственные интерпретации сюжетов классика, включить его персонажей в новый контекст времени и литературы» [44]

Творчество Достоевского для каждого периода в истории литературы обладает своим уровнем рецепции (восприятия) или так называемой «рецептивной эстетики». Исследователи выделяют две наиболее главные тенденции: восприятие писателей-реалистов и восприятие писателей-постмодернистов.

Для писателей реалистического направления заимствование образов и сюжетов Достоевского осуществляется в рамках устоявшейся традиции, способствуя «...приращению смыслов и углубляя представление о личности Достоевского» [44].

Для писателей постмодернистского направления рецепция образов и сюжетов Достоевского осуществляется при помощи углубления в сферу бессознательного и связано с метафизикой зла. Для эстетики постмодернизма характерно обращение «к проблемам духа при выстраивании идеальных утопических моделей бытия» [38].

В ходе работы было выявлено, что интертекстуальные переклички и творческие интерпретации современными авторами канонического текста романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» приводят к оживлению и актуализации классических текстов в сознании современного читателя, к более глубокому осмыслению наследия великого писателя, а также даёт возможность расширить свой кругозор и вступить в полемику с различными трактовками канонического текста.

Успех в трактовке и интерпретации текстов современной литературы зависит в большей степени от читателя-реципиента. Он обязан в рамках сложившейся ситуации обладать такими качествами:

1. Наличие общей эрудиции и богатого культурного фонда (начитанность и активная вовлечённость в культуру);
2. Смелость и наличие творческого воображения;
3. Умение сконцентрироваться на тексте, проанализировать его (сочетание аналитического ума и внимания, тщательного изучения текста с карандашом в руке, выделение оппозиций, интертекстуальных перекличек и художественных особенностей текста).

Нами были достигнуты следующие результаты в процессе исследования:

1. Выводы по проведенному анализу интертекстуальных отсылок Б. Акунина к роману Достоевского «Преступление и наказание»:
  - Б. Акунин дополняет в романе «Ф.М.» общую историю создания романа «Преступление и наказание», расширяет повествование и вводит в него новые элементы, а некоторые факты сознательно выдумывает;
  - для творчества Б. Акунина использование прецедентных текстов оказывается одной из важных стилистических особенностей повествования;
  - Б. Акунин в романе «Ф.М.» использует многие стилистические приёмы. Приём «зеркального отражения» использован писателем сознательно, для иронической игры с внимательным читателем;
  - во вставном элементе романа «Ф.М.» (вымышленной Акуниным

повести «Теорийка» были использованы такие стилистические приёмы как травестирирование и пастиш. Стилистический приём травестирирования был использован писателем с целью снижения образа персонажей и иронической игры с внимательным читателем, стилистический приём пастиша был использован с целью наглядно проиллюстрировать современное российское общество и его реалии.

2. Выводы по анализу интертекстуальных переключек в пьесе Ф. Н. Горенштейна «Споры о Достоевском»:

– в творчестве Ф. Н. Горенштейна происходит освоение и осмысление рецептивной эстетики Ф. М. Достоевского. При освоении рецепций Ф. М. Достоевского Ф. Н. Горенштейн уделяет особое внимание типологии характеров Достоевского, а также постоянно обращается к созданным им типам героев;

– в пьесе Горенштейна герои интерпретируют творчество Ф. М. Достоевского с разных идеологических позиций, предметом полемики между персонажами является типология характеров героев Ф. М. Достоевского;

– трактовки образов Достоевского в пьесе Ф. Н. Горенштейна являются своеобразными «зеркалами», интерпретациями образов классика – это компрометирующие самохарактеристики пьесы «Споры о Достоевском».

3. В живописи, в современной литературе и в музыке (рок-опера Эдуарда Артемьева «Преступление и наказание») осмысление канонического текста романа Ф. М. Достоевского происходит в философском и психологическом аспекте, большое внимание уделено центральному персонажу – Родиону Романовичу Раскольникову. Образ Раскольникова раскрыт во всей полноте и многообразии, наполнен самыми разными коннотациями (сомнение, тревожность, невротичность, задумчивость, осознание, раскаяние и др.).

Гипотеза о том, что современная литература обращается к творчеству

Ф. М. Достоевского с целью привлечения внимания читателя к каноническому варианту текста, его более глубокому осмыслению, пусть даже с помощью иронии и сарказма доказана. Обращение к классике на страницах литературы позволит расширить общий кругозор читателя, углубляет анализ художественного текста и оживляет произведение Достоевского для XXI века.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Акунин Борис. Азазель / Борис Акунин. – ООО «Центр Златоуст», 2021. – 132 с, (2) с. – ISBN 978-5-86-547528-6 (Наука).
2. Акунин Борис. Ф. М. В 2 томах. – М.: Олма-Пресс, 2006. – 704 с. – ISBN 5-224-01638-X.
3. Арнольд И. В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации художественного текста): Лекции к спецкурсу / И.В. Арнольд. – Санкт-Петербург: Образование, 1997. – 59 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – Москва: Искусство, 1979. – 445 с.
5. Безруков А. Н. Поэтика интертекстуальности: Учебное пособие. – Бирск: Бирск. гос. соц.-пед. академия, 2005. – 70 с.
6. Борев Ю. Б. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов / Ю. Б. Борев. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 575 с. – ISBN 5-222-05062-9
7. Борисенко А. А. «Ремейк как социальный и культурный текст» (на материале романа Б.Акунина «Ф.М»). // multiurok.ru : [сайт]. – 2021. – URL: multiurok.ru/files/riemieik-kak-sotsial-nyi-i-kul-turnyi-tiekst-na-matierialie-romana-b-akunina-f-m.html (дата обращения: 16.05.2021).
8. Гимранова Ю. А. Методика интертекстуального анализа художественного произведения на филологическом факультете // cyberleninka.ru : [сайт]. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-intertekstualnogo-analiza-hudozhestvennogo-proizvedeniya-na-filologicheskome-fakultete> (дата обращения: 12.06.2021).

9. Гимранова Ю. А. Тургеневский интертекст в постмодернистской прозе конца XX – начала XXI веков: диссертация... кандидата филологических наук: 10.01.01/ Челябинск, 2018. 180 с.
10. Достоевский Ф. М. Игрок: Из записок молодого человека: роман / Ф.М. Достоевский. – Ижевск: Удмуртия, 1981. – 203, [1] с.
11. Достоевский Ф. М. Бесы. / Ф.М. Достоевский. – Собрание сочинений в 15-ти томах. – Том 7 // Л. : Наука, 1990.
12. Достоевский Ф. М. . Собрание сочинений в 15 т.: / Ф. М. Достоевский ; Академия наук СССР (АН СССР), Институт русской литературы (Пушкинский Дом) (ИРЛИ) ; ред. Г. М. Фридендер . – Л. : Наука , 1988- Т. 5: Преступление и наказание . – 1989. – 573 с.: ил..
13. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы : Роман в 4 ч. с эпилогом / Ф. М. Достоевский; [Авт. послесл. Г. Фридендер; Примеч. В. Ветловской]. – Элиста : АПП «Джангар», 1993. - 668,[4] с..
14. Дронова Е. М. Интертекстуальность и аллюзия: проблема соотношения / Е. М. Дронова // Язык, коммуникация и социальная среда. – 2004. – №3. – С. 92–96.
15. Еременко Е. Г. Интертекстуальность, интертекст, и основные интертекстуальные формы в литературе / Е. Г. Еременко // Уральский филологический вестник. Серия: Русская классика: динамика художественных систем. – 2012. – № 6. – с.130–140.
16. Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени / Ж. Женетт. – М.: Наука, 1982. – 213 с.
17. Жишкевич А. И. Типология форм интертекстуальных включений на основе реминисцентного поля // Журн. Белорус. гос. ун-та. Филология. 2018. № 1. С. 79–83.

18. Жожикашвили С. В. Заметки о современном Достоевсковедении / С. В. Жожикашвили // Вопросы литературы. – Москва, 1997. – № 4. – С. 126–161.
19. Зубакова Н. В. «Русская классика – это рулёз»: интертекстуальность в романе Б.Акунина // Русская речь. 2012, №6. С.26-29. – URL: archiv.gaugn.ru/s0131-61170000495-9-1-ru12 (дата обращения: 23.06.2021).
20. Калганова В. Е., Михайлов, Э. Л. Интертекстуальность как текстообразующий механизм романа Бориса Акунина «Азазель» // Пушкинские чтения. 2014. №XIX.
21. Капустина А. О. Интертекстуальность как метод анализа художественного текста в работах современных исследователей / А. О. Капустина // Амурский научный вестник. – Комсомольск-на-Амуре: Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет, 208. – С. 10–18.
22. Карякин Ю. Ф. Достоевский и канун XXI века / Ю. Ф. Карякин . – М.: Советский писатель, 1989 . – 656 с.
23. Касимова В. Е. Образ Ф. М. Достоевского в романе Б. Акунина «Ф. М.» / В. Е. Касимова. – Екатеринбург : Издательский Дом «Ажур», 2020. – С. 173-177.
24. Ковалева К. Л. Интертекстуальность как стилеобразующее средство в постмодернистском проекте «Б. Акунин» – URL: <http://journals.hnpu.edu.ua/ojs/liter/article/view/109> (дата обращения: 16.05.2021).
25. Комаров И. М. «Преступление и наказание» глазами Эрнста Неизвестного. Анализ иллюстраций к роману Ф.М.Достоевского/

- И.М. Комаров, Ф.А. Ваганова. // Юный учёный. – 2020. №3 (33). – с. 4-9.
26. Копырина Е. В. Интертекстуальность в творчестве Ю. Буйды: взаимодействие претекстов и их языковые маркеры в рассказе «Красная столовая» / Е. В. Копырина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. – 2009. – № 8. – С. 30-35.
27. Кристева Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Французская семиотика: От структурализма к постструктурализму / Пер. с франц., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: ИГ Прогресс, 2000. – с. 427-457.
28. Кузмичева И. В. Интертекстуальные связи образа Моргуновой из романа Б. Акунина «Ф.М.» с мифопоэтическими представлениями об образе ведьмы // Филология и литературоведение. 2014. № 11
29. Кузмичева И. В. Мифопоэтический аспект интертекстуальных связей образа Моргуновой из романа Б. Акунина «Ф.М.» // Филология и литературоведение, 2014 – № 10
30. Кузмичева И. В., Суханова И. А. Приемы стилизации в повести «Теорийка» – «вставном» тексте из романа Бориса Акунина «Ф. М.» // Ярославский педагогический вестник, 2014 – № 4. Т. I (Гуманитарные науки). С. 146–151.
31. Ломакина И. Н. Особенности постмодернистского литературного ремейка (на материале сборника рассказов «Reader, i Married him» под редакцией Т. Шевалье) // Вестн. Том. гос. ун-та, 2019 – №443.
32. Михина Е. В. Чеховский интертекст в русской прозе конца XX – начала XXI веков: автореф. дис.канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008.
33. Петрова Н. В. Различные подходы к определению интертекстуальности // Вестник ИГЛУ, 2011 – №2 (14).

34. Поимцева О. О. «Достоевский Б. Акунина: роман «Ф.М.» [Электронный ресурс]. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/109997> (дата обращения: 16.05.2021).
35. Прохорова Т. Г. Внутренний сюжет цикла Ю. В. Буйды «Осорьинские хроники»: к вопросу о диалоге с Достоевским /Т. Г. Прохорова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 157. Кн. 2. – Казань: изд-во КГУ, 2015. – С. 200–214.
36. Рябуха О.В, Трошина, А.В. Проблема типологии интертекстуальных включений и их роль в структуре интертекста (на материале журнальных и газетных статей) // Научный диалог, 2018 – №4.
37. Смирнова Е. А. Формы интертекстуальности в публицистике Ф. Д. Крюкова / Е. А. Смирнова. // Филологические науки в России и за рубежом: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2016 г.). – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2016. – С. 65-68.
38. Степанова Н. И. Интертекстуальность в текстах культуры // Преподаватель XXI век – 2012. – №3. – С. 360-363
39. Суздальцева Н. Роман Б. Акунина «Ф. М.» как пародия на роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и роман Д. Брауна «Код да Винчи» / Н. Суздальцева // www.proza.ru [сайт]. – 2020. – URL: <http://www.proza.ru/2013/11/10/1493>. (Дата обращения: 29.10.2020).
40. Сухих О.С. От великого инквизитора к «Народной воле» (переосмысление философской проблематики произведений Ф. М. Достоевского в романе Ю. В. Трифонова «Нетерпение») // Вестник ННГУ, 2011 – №3-1.

41. Тимофеев Л. И. Словарь литературоведческих терминов // ред.-сост. Л.И. Тимофеев, С.В. Тураев. – М. : Просвещение, 1974. – 509 с.
42. Трунин С. Е. Рецепция Достоевского в современной русской прозе: основные тенденции и типы // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение, журналистика, 2010 – №1.
43. Фатеев А. В. Визуальное цитирование на фоне литературоведческой теории интертекстуальности / Вестник Челябинского государственного университета. 2012. – N. 36 (290). // Филология. Искусствоведение. Вып. 72. С. 58–62
44. Фатеева Н. А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 57. № 5. С. 25-38
45. Холодинская Т. О. Ремейк Б. Акунина «Ф.М.»: тематическое, жанровое и стилевое своеобразие // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – №4-3 (58).
46. Черняк М. А. «Тварь я дрожащая, или право имею?»: «Преступление и наказание» Бориса Акунина // Вестник Герценовского университета. – 2007. – №2.
47. Чудова О. И. Рецепция Достоевского в драме Ф. Горенштейна «Споры о Достоевском» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – №4.
48. Ямпольский М. Б. Память Тиресия. Интертекстуальность и кинематограф. – М.: РИК «Культура», 1993. – 464 с.